

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

24 – 30 ноября 2017 года №42 (8075) Издается с 1929 года

Александр III
снова
в Ливадии

www.portal-kultura.ru

А по весне они вернутся

Нижне-Свирицкий заповедник, расположенный недалеко от Северной столицы, был создан для изучения ладожских нерп и многочисленных пернатых. Сегодня здесь сложилась непростая ситуация: природа не терпит пустоты и меняется — не только тогда, когда человек начинает осваивать землю, но и после того, как оставляет ее. Репортажем о проблемах и планах развития уникальной охранной зоны «Культура» продолжает серию публикаций, посвященных Году экологии.

5

ФОТО: АНАТОЛИЙ СМЕРНОВ

Эдуард Артемьев:
«Музыка
позволяет
достучаться
до Господа»

Денис БОЧАРОВ

Выдающийся композитор, автор музыки более чем к 150 художественным фильмам, классик жанра и наш современник Эдуард Артемьев отмечает 80-летие. В преддверии знаменательной даты маэстро дал эксклюзивное интервью «Культуре».

культура: Концерт, получивший название «Портрет мастера», пройдет в КЗ имени П.И. Чайковского аккурат в день Вашего юбилея.

Артемьев: Руководство филармонии решило преподнести мне такой символичный подарок. Поняв, что хотел перенести выступление на более поздний срок, но организационный процесс был очень плотно завязан на исполнителях и их графиках. Перекраивание расписаний сулило бы дополнительную головную боль, которой хотелось избежать. Поэтому пришлось смириться.

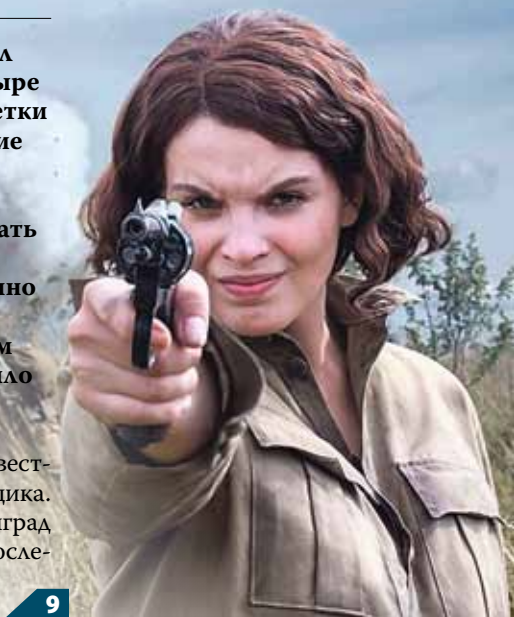
3

Где твои «Крылья»?

Николай ИРИН

Первый канал сначала активно разрекламировал фильм «Крылья империи», а затем, показав четыре серии из двенадцати, внезапно изъял ленту из сетки вещания. На смену «Крыльям» пришли «Большие деньги». Официальная версия рокировки — «низкие рейтинги». Однако заинтересованные сетевые пользователи на форумах стали выдвигать самые разные версии. А крик души «не помню столь скотского отношения к зрителю, немедленно верните сериал в эфир» заставил подозревать, что многим все-таки было интересно. По первым эпизодам пытаемся разобраться, что послужило причиной подрезать «Крылья империи».

«Крылья» — режиссерская работа Игоря Копылова, известного петербургского актера, драматурга и постановщика. Два его последних сериала, показанных на НТВ «Ленинград 46» и «Наше счастливое завтра», были выстроены на послевоенном материале. Попытка повисить статус, перебравшись на Первый, не удалась.

9

За словом в карман

Екатерина САЖНЕВА

Можно ли стать инженером человеческих душ, пройдя специальные курсы? Любому русскому писателю XIX века удивился бы самому вопросу. Однако уже в советское время маститые прозаики и известные поэты охотно учили неопытных искусству владения словом. Сегодня, когда правила игры диктует не Союз писателей, а рынок, автора — за деньги — готовы сделать из любого. В Москве работает множество литературных курсов, писательских школ и тренингов. Посещают их люди, чьи профессии далеки от сочинительства. «Пишу как дышу», «Хороший текст», «Школа вдохновения», «Без пробелов», Creative Writing School — зачем юристы, маркетологи, пиарщики, бизнесмены и домохозяйки, как в омут с головой, бросают все и садятся за роман? «Культура» попыталась разобраться в феномене.

4

Брижит Лефевр: «Я называла Нуреева ослепительной кометой»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Брижит Лефевр — одна из самых авторитетных фигур французского балета. Танцовщица, актриса, хореограф, режиссер, менеджер, в течение двух десятилетий она возглавляла балетную труппу Парижской оперы. С ее именем связывают и развитие двусторонних художественных связей между нашими странами. Перед очередной поездкой в Москву Брижит Лефевр пообщалась с корреспондентом «Культуры».

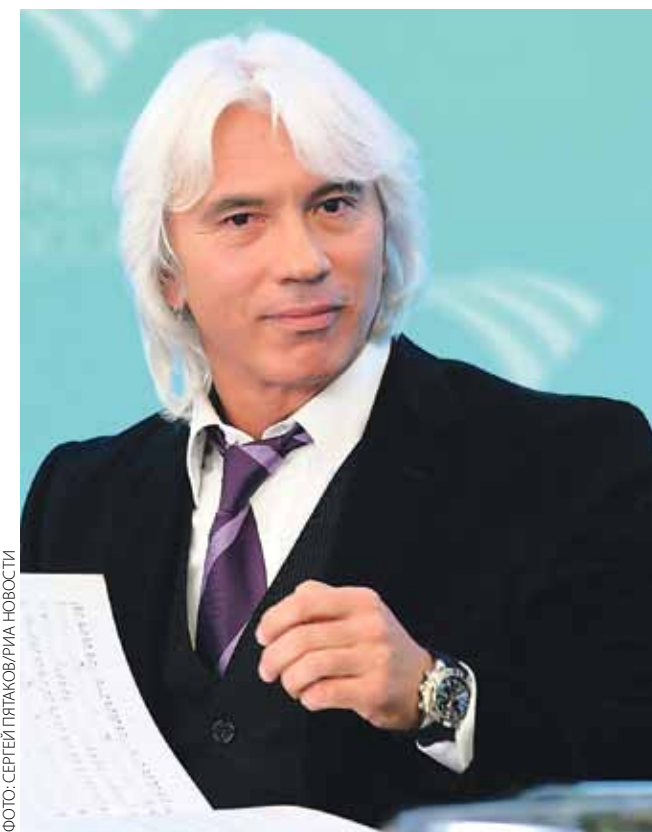
культура: В России Вы частый гость. Что сейчас привело в столицу?
Лефевр: Я рада снова побывать в Москве, где у меня масса друзей. Очень люблю русский балет, да и всю вашу культуру — театр, музыку, литературу. Дважды привозила в вашу страну балетную труппу Парижской оперы. Принимала Большой театр на берегах Сены. Юрий Григорович ставил у нас «Ивана Грозного». Вместе с нашими артистами работали Светлана Захарова, Николай Цискаридзе, Светлана Лункина, Мария Александрова, Наталья Осипова, Иван Васильев, Евгения Образцова. Русские и французские танцовщики быстро находят общий язык. Достаточно вспомнить совместное выступление на закрытии перекрестного года России и Франции.

10

Юрий Григорович и Брижит Лефевр на фестивале Benois de la Danse. 2015

«Его запомнят сильным и прекрасным»

Александр МАТУСЕВИЧ

22 ноября ушел из жизни выдающийся певец, народный артист России Дмитрий Хворостовский.

Два с половиной года борьбы с тяжелым недугом закончены, и надежды всей страны на чудесное исцеление, увы, не оправдались. Да, Хворостовского по-настоящему любили от Калининграда до Владивостока, а больше всего, наверное, в Петербурге и родном Красноярске. Это было искреннее всенародное признание: мужественный облик и красивейший голос нашей эпохи по-настоящему волновали.

2

Ради хайпа на земле
Следите за губами
Перемены по всем фронтам
«Авторское право»

ВЛАДИМИР МАЛЫШЕВ:
«Цивилизационный вклад ВГИКа переоценить невозможно»

ЛУЧ СОЛНЦА В НОЯБРЕ
Третьяковка выставила Мартироса Сарьяна

АНДРЕЙ РУБАНОВ:
«Западные ценности обанкротились, нет их больше»

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17042

Владимир Малышев:

«Цивилизационный вклад ВГИКа переоценить невозможно»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

16 ноября Владимир Путин подписал указ о подготовке к празднованию столетнего юбилея главного киновуза страны и поручил правительству в течение трех месяцев создать оргкомитет по подготовке к торжеству. Ректор ВГИКа Владимир Малышев поделился с «Культурой» предварительными планами мероприятий на 2018–2019 годы.

— Указ не стал для нас неожиданностью. Мы подробно обсуждали планы на вгиковском Совете мастеров, тщательно готовили и согласовывали документы с Министерством культуры и правительством. Надеемся, юбилей станет всероссийским праздником кино и всей системы творческого образования. Этот масштаб был задан без малого век назад. Первого сентября 1919 года в двух комнатах на углу Советской (ныне Тверской) площади открылась

первая в мире Государственная школа кинематографии — в разгар Гражданской войны ленинское правительство поддержало энтузиастов нового, поражающего воображение зрелища, по достоинству оценив его пропагандистскую мощь. Сегодня мы можем лишь предполагать, как воспринимала движущиеся картинки неграмотная крестьянская Россия, подымавшаяся с «важнейшим из искусств» до космических высот. Цивилизационный вклад ВГИКа в историю нашей страны и мировой культуры

переоценить невозможно. Достаточно вспомнить «Основы кинорежиссуры» Льва Кулешова. Они популярны по сей день, ведь законы создания кинематографического изображения, открытые одним из первых вгиковских профессоров, ничуть не изменились, эволюционирова-

ли лишь технологии. Поэтому важнейшей задачей современной вгиковской школы является сочетание традиций и инноваций. Так мы видим и наш юбилей — как ряд торжественных и в чем-то нестандартных

мероприятий. Конечно, собираемся поехать по стране и миру, непременно посетим Алма-Ату, куда ВГИК был эвакуирован во время войны, покажем наши фильмы, проведем открытые мастер-классы и совместные занятия, художественные выставки.

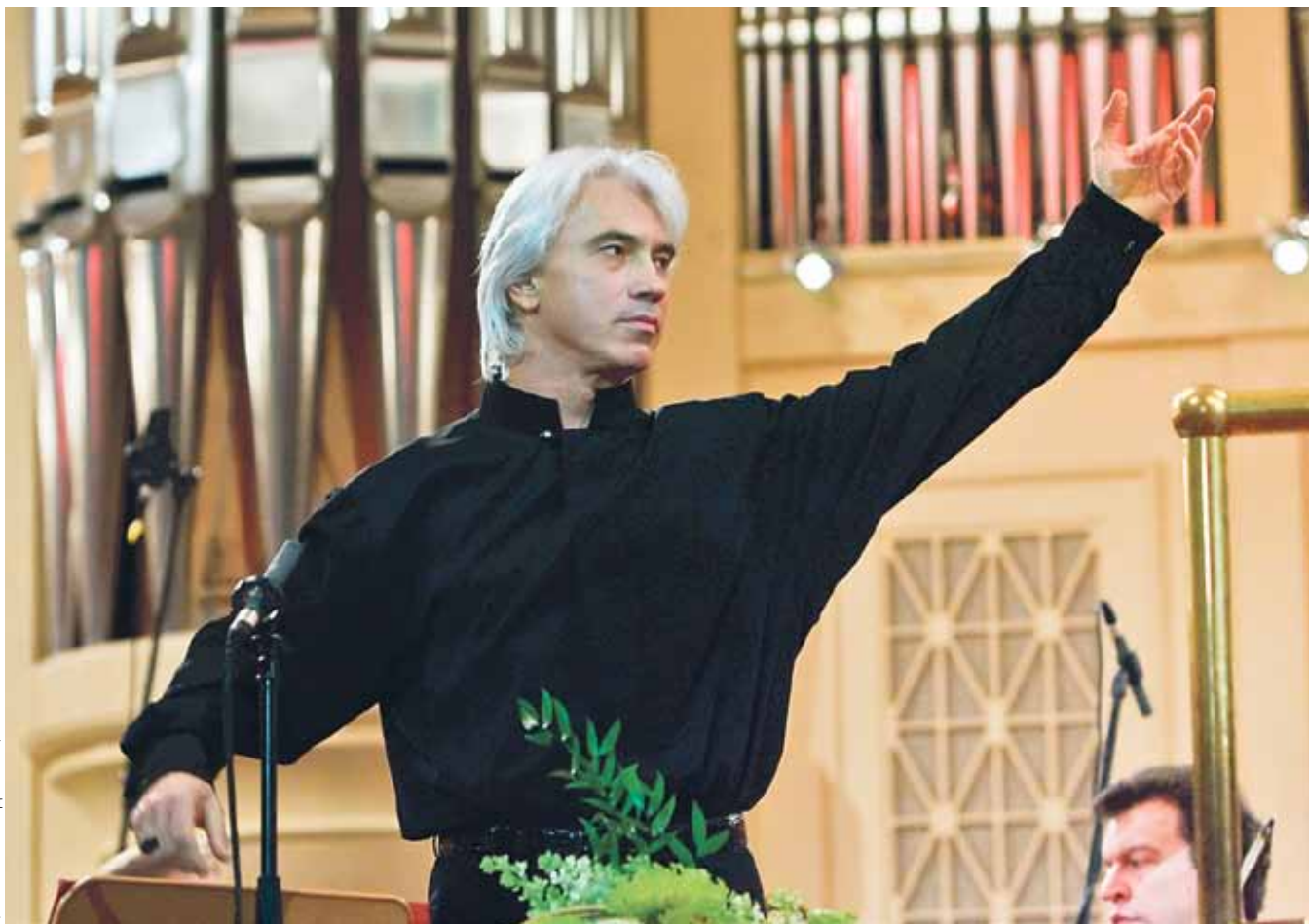
Двадцать лет мы добивались введения бесплатного второго высшего образования по режиссуре и драматургии и наконец к юбилею пробили брешь в этой железобетонной стене — с 2018 года начнется распределение соответствующих президентских грантов для одарен-

Сергей Герасимов во время занятий со студентами, 1958

«Его запомнят сильным и прекрасным»

1 Баритон в качестве кумира — не редкость для России: Хворостовского можно считать законным наследником таких любимцев страны, как Павел Лисициан, Георг Отс, Юрий Гуляев, Муслим Магомаев. На долю Хворостовского выпала феноменальная карьера: признание пришло к нему рано, и слава с каждым годом только росла. В юности

его выделила прозорливая Ирина Архипова — редкий по красоте голос пел первую меццо-сопрано Советского Союза, и она сделала много для его продвижения — стоит вспомнить победы на конкурсах Глинки и в Кардиффе. Ее щедрый аванс не был растрочен впустую, уже скоро о Хворостовском заговорит весь мир. Ему принадлежали лучшие сцены: он все-

гда был в форме, никогда не подводил театры, стал незаменим в ролях благородных красавцев. Сам он больше всего любил нью-йоркскую «Метрополитен», где его голос звучал идеально. Огромный, на 4000 зрителей, зал «Мет» и аристократичный, но порой слишком глубокий, словно подернутое патиной старое золото, голос певца абсолютно подходили друг

другу. Знаю об этом не понаслышке: довелось присутствовать в ноябре 2012-го на премьере «Бала-маскарада» в «Мет» (постановка Дэвида Олдена), когда вместе с Марсело Альваресом, Сондрой Радвановски и Долорой Заджик русский баритон устроил настоящий праздник оперы, блестяще исполнив свою коронную партию Анкарстрёма/Ренато.

Чайковский и Верди были, пожалуй, главными оперными композиторами певца, партии в их произведениях наилучшим образом подходили Хворостовскому, его голос и актерская харизма буквально расцветали. Впрочем, и моцартовские роли, и Валентин в «Фаусте» Гуно, и партии в операх бельканто или веризма оставили заметный след в истории. Хворостовский много пел камерных концертов, и в этом он был продолжателем великих русских исполнителей прошлого, той же Архиповой, которые всегда уделяли внимание романсовой лирике. Памятно его сотрудничество с Георгием Свиридовым, который охотно писал для Хворостовского удивительно проникновенные миниатюры. Дмитрий уделял внимание популярным романсам Чайковского и Рахманинова, а также не так часто звучащим со сцены шедеврам Та-неева, Мусоргского или Листа. Обращался Хворостовский и к песням военных лет, экспериментировал с эстрадой в союзе с Игорем Крутым.

К счастью, Хворостовский творил уже в ту эпоху, когда звукозапись и телевидение массово фиксируют все сколько-нибудь значимые оперные спектакли и концерты, и искусство Дмитрия Александровича останется с нами навсегда.

Одним из первых значимых успехов Хворостовского в России стала опера «Фауст», прозвучавшая на сцене Кировского театра в 1988 году. Вспоминает его партнерша **Любовь КАЗАРНОВСКАЯ**:

— Хочу выразить свое глубокое соболезнование родителям Димы, его жене Флоранс и детям. Это невосполнимая утрата. Мы все знали, что дело серьезное, но до последнего надеялись, в особенности зная сибирский характер Димы, его решимость бороться, никогда не сдаваться, что все будет в итоге хорошо. Он держался очень мужественно. Это жуткая несправедливость, когда молодой, красивый, талантливейший человек уходит на взлете карьеры. Его таким и запомнят — сильным и прекрасным, непобежденным.

Сегодня я, конечно, вспоминала нашу первую встречу, когда Дима приехал пробоваться в Кировский театр, где я служила ведущей солисткой, и наш совместный спектакль — его дебют: Хворостовский — Валентин, Казарновская — Маргарита, юная, только после консерватории, Ольга Бородина — Зибель, маститый Николай Охотников — Мефистофель и тенор-премьер того времени Юрий Марусин — Фауст, дирижер — Валерий Гергиев. Это был очень красивый спектакль, и новый красавец-баритон был там исключительно органично. Гергиев сказал по окончании: «Какое счастье, что три таких молодых прекрасных голоса звучат в нашем театре, а в зал льется со сцены эта необыкновенная красота». После постановки Дима позвал нас всех в свою грим-уборную. Была какая-то рябиноватая настойка, бутерброды из буфета,

но мы ощущали себя абсолютно счастливыми. Это была настоящая радость творчества. Как я понимаю, Дима планировал остаться в Кировском театре, тем более после такого успеха, но буквально через полгода случилась его победа в Кардиффе, и на следующий день он пропал из виду на весь мир. Его звезда зажглась на Западе, и с русскими площадками он уже решил себя не связывать. Последовали контракты, спектакли в ведущих театрах мира, эксклюзивный контракт с «Филипс» — мировая слава.

Думаю, что главное у Хворостовского — уникальный тембр. Он словно создан для партий молодых героев. Аристократический, так называемый «кавалерский» баритон — штучный товар, таких голосов никогда не бывает много. Этторе Бастинани, Джинно Беки, Павел Лисициан — вот те баритоны, тембры которых неповторимы, и Дима из их числа. И, слава Богу, что его много записывали — это достояние России, достояние всего человечества.

Опера — сложное искусство, не все его понимают или не все хотят понять. Хворостовский сумел заслужить народную любовь своим проникновенным исполнением военных песен — он был предельно искренним в этом репертуаре, это чувствовалось в каждом звуке, в каждой фразе. Его «Эх, дороги» и «Землянка» — шедевры, которые пронимают до дрожи. Мой отец, ветеран войны, плакал, как ребенок, когда слушал его. Романсами, русскими и советскими песнями Дима пропел дорожку к сердцам простых людей, буквально обаяв их своим чарующим тембром, став настоящим героем России.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-11-00311
Подписано в печать 23 ноября 2017 г., по графику: 14.45, фактически: 14.40

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/NMZKAR-4(g) «Поставка и монтаж экспозиционного оборудования». Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание экспозиции «Музей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены не позднее 11.00 (мск) 22.12.2017 по адресу: 173007, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 11.00 (мск) 22.12.2017 по адресу подачи предложений.

Плисская держит марку

В парадном фойе Исторической сцены Большого театра состоялось торжественное гашение первого дня почтовой марки, посвященной Майе Плисской.

Марка вышла в серии «Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Ее появление приурочено к 92-й годовщине со дня рождения великой балерины. Художник Роман Комса предложил распространяемую форму горизонтального прямоугольника и классический дизайн: рядом с портретом Майи Михайловны изображен орден I степени. Тираж — 280 000 штук, размер каждой марки — 42 на 30 мм, номинал — 27 рублей. Выпущен также конверт первого дня и штемпель специального гашения, который используется для обозначения даты, когда почтовое отправление принято к рассылке. Сам

штемпель чаще всего соответствует посвященной теме серии, в данном случае он воспроизводит звезду ордена «За заслуги перед Отечеством». Штемпель действует всего один день, и после этого выводится из обращения — уничтожается или передается в Санкт-Петербург для хранения в Музей связи. Именно поэтому почтовое гашение в честь знаменательной даты всегда проходит в торжественной обстановке.

Большой театр на праздничной церемонии представлял руководитель балетной труппы ГАБТа Махар Вазиев. Он сказал о «бесконечном таланте балерины, над которым не властно время». Алла Бондаренко — региональный управляющий макрорегиона

Москва «Почты России», принимавшая участие в процедуре, не сомневается, что новая марка станет украшением многих коллекций. Первый конверт с памятным гашением — раритет музейного значения — останется на вечное хранение в Большом театре. Балетное искусство у филателистов давно выделено в отдельную категорию. Марки, посвященные звездам танца, пользуются повышенным спросом. Самые ценные экземпляры — те, что погашены в день выпуска, их количество лимитировано.

Совсем скоро марка «Майя» появится в почтовых отделениях России и разлетится по всему миру.

Елена ФЕДОРЕНКО

Эдуард Артемьев:

«Музыка позволяет достучаться до Господа»

ФОТО: РИСПАН/РИВЕСКО/РИА НОВОСТИ

культура: Что собой будет представлять это мероприятие?

Артемьев: Едва ли его можно назвать неким подведением итогов — надеюсь, об этом еще преждевременно говорить. Концерт посвящен основной сфере моей творческой деятельности — киномузыке. Причем при составлении программы Сергей Скрипка, дирижер Российского государственного симфонического оркестра кинематографии, откопал такие сочинения, о которых я уже успел забыть. В частности, в 1971 году вышла картина «Дивный мальчик», одна из моих ранних работ в кинематографе. Мне казалось, о ней уже мало кто помнит. Оказалось, ошибся. Эта лента примечательна еще и тем, что в ней пела совсем еще юная Алла Пугачева. Я, кстати, сразу понял, перед нами уникальный исполнитель, величайший талант.

Также прозвучат фрагменты из «Чисто английского убийства», фильма, который широкий зритель едва ли ассоциирует с моим именем — в отличие от работ Михалкова, Кончаловского и Тарковского. А между тем режиссер фильма Самсон Самсонов стал моим «крестным отцом» в профессии. Именно он в середине шестидесятых привел меня на «Мосфильм», сыгравший в моей творческой судьбе, возможно, самую главную роль.

культура: А из Вашего «Преступления и наказания» что-нибудь прозвучит?

Артемьев: Будет исполнен один номер — в качестве «вишенки на торте». Кстати, с середины ноября и до начала декабря этот спектакль вновь в репертуаре Московского театра мюзикла.

культура: Знаю, эта работа многое для Вас значит — Вы посвятили ей не один десяток лет жизни. И вот сегодня, когда последняя нота в партитуре записана, рок-опера сочинена, а спектакль с успехом идет, испытываете ли долгожданное творческое удовлетворение? Есть ощущение, что, мол, наконец, отпустило?

Артемьев: Думаю, окончательно «отпустит», когда «Преступление и наказание» будет поставлено в авторской интерпретации. Сценарий мюзикла заметно отличается от первоначального замысла созданной мною рок-оперы. Хочется, чтобы зритель полностью оценил ту звуковую полистилистику, к которой я стремился при сочинении. Ведь опера написана вне привязки к какому-то конкретному стилю, у каждого героя свои средства художественной выразительности. Весь спектр окружающих нас звуков — будь то симфонизм, рок, религиозная музыка, народные мотивы, электроника — так или иначе в «Преступлении...» представлен.

Надо признаться, изначально я вообще был против постановки. Долго отказывался работать с Кончаловским, сказал ему: «Делай, как считаешь нужным, но мне это не особо интересно». Однако постепенно, по мере того, как дело шло к премьере, стал подключаться: дописал пару номеров (для Сони Мармеладовой и Раскольникова), переоркестровал некоторые фрагменты. Но, повторюсь, моему авторскому видению спектакль отвечает далеко не в полной мере. Финальная точка в истории оперы «Преступление и наказание» еще не поставлена.

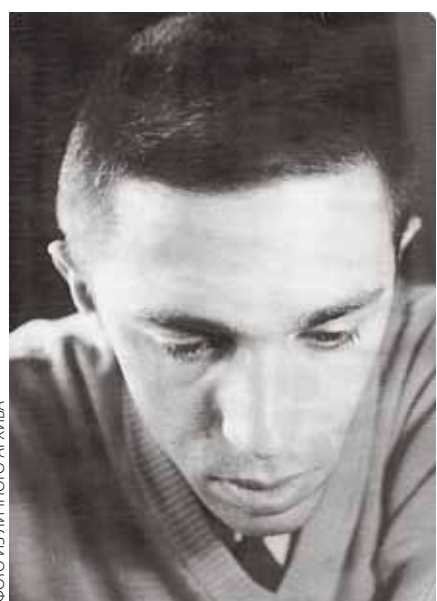

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

культура: А как, по Вашим впечатлениям, ее воспринимает аудитория?

Артемьев: Зал практически всегда полон. Причем очень много молодежи, что весьма отрадно. Я был на нескольких спектаклях и, к своему удивлению, отметил в целом благоприятную реакцию публики. Бывают, правда, забавные исключения: помню, на одном показе некая группа профессоров из университета

поднялась со своих мест и демонстративно покинула зал. Отношусь к подобным проявлениям с пониманием: отдаю себе отчет, что прорубиться как в музыку, так и в сценическое действие весьма непросто. Не каждый готов принять Достоевского в рок-обрамлении. Но в целом зритель самый разнообразный — не обязательно тончайшие музыкальные эстетсы или ярые поклонники Федора Михайловича.

культура: Можно ли, отталкиваясь от опыта «Преступления и наказания», не самого, казалось бы, напрашивающегося на нотную интерпретацию произведения, сделать вывод, что при желании чуть ли не любой литературный текст способен послужить основой для создания музыкального полотна?

Артемьев: Вспомните историю «Травиаты». Написанную Джузеппе Верди на сюжет «Дамы с камелиями» опера поначалу приняли в штыки, а премьера и вовсе с треском провалилась. Высо-

кая публика была оскорблена в лучших чувствах. Однако шло время, страсти утихли, и сегодня без этого произведения творческое наследие итальянского гения невозможно представить. И далеко не каждому сочинению Моцарта сопутствовал мгновенный успех — иные поначалу ждали полного фиаско.

Из подобных примеров можно сделать два главных вывода: во-первых, некоторые произведения должны, что называется, дозреть. Новое отнюдь не всегда легко пробивает себе дорогу, зачастую встречая на своем пути ожесточенное сопротивление. А, во-вторых, основой для музыкального творения действительно может послужить абсолютно

любой литературный сюжет. Насколько достойным окажется результат, это уже зависит от данного Богом таланта.

культура: Над чем работаете сейчас?

Артемьев: Я буквально растерзан предложениями, как ни странно. Недавно Никита Михалков объявил, что в 2019 году планирует открыть собственный театр. По задумке режиссера, первым произведением, которое прозвучит в этих стенах, станет мюзикл «Раба любви». Написан он довольно давно, сейчас просто необходимо к нему вернуться, что-то дописать, подштриховать, отредактировать. Пожалуй, на данный момент этот проект является для меня главным.

Еще одно немаловажное начинание связано с Театром классического балета Наталии Касаткиной и Владимира Васильева. Предыстория такова. Несколько лет назад мы с Андреем Кончаловским сделали фильм «Щелкунчик и Крысинный Король», который с треском провалился. И, видимо, поделом. Как мне сказал один молодой американский продюсер, кстати, поклонник Кончаловского: «Вы сами себя погубили. Ведь «Щелкунчик» — это рождественская сказка, а вы сняли страшный боевик. Вам бы следовало назвать картину Halloween, и тогда, не исключаю, ей бы сопутствовал успех». Подтверждение этим словам обнаружил на российской премьере. Пришли известные люди, многие с детьми. Сидя в третьем ряду, я видел, как один мальчик в самые пугающие моменты закрывал глаза, а другой и вовсе забирался под кресло.

Так вот, недавно возникла идея: проведя определенную работу над ошибками, возродить гофманскую историю на базе Театра Касаткиной. Наталия Дмитриевна около года слушала пластинку с написанной мною для «Щелкунчика» музыкой, а буквально на днях позвонила и сказала: будем делать. Очень приятно, поскольку, несмотря на неоднозначную зрительскую реакцию, этот проект всегда был мне дорог, и проделанной работой я в целом остался доволен.

Так что планов громадьё, дал бы только Бог здоровья.

культура: Позвольте чуть-чуть заглянуть на Вашу композиторскую «кухню». Как выстроен рабочий день, если не заняты срочными заказами? Все равно постоянно сочиняете, как бы на перспективу — мол, какие-то наброски смогут пригодиться в дальнейшем?

Артемьев: Именно так все и происходит. Никогда ведь не знаешь перед, какой именно музыкальный фрагмент сможет идеально подойти для еще не снятого фильма. Это во-первых. А во-вторых, у меня есть ряд невыполненных обязательств перед самим собой. Очень хочу успеть закончить фортепианный концерт: первая часть написана и даже несколько раз исполнялась, а вторая еще не завершена. С концертом для скрипки — та же история, он требует доработки. Помимо этого, есть желание сделать балет «Солярис». Я уже начал над ним трудиться, но потом, в связи с кончиной балетмейстера, дело застопорилось.

Реализация этих и ряда других проектов требует времени, которого всегда не хватает. Но, надеюсь, я кое-чему научился в этой жизни, и неизбежные препятствия преодолеть сумею.

культура: Огромное количество советских фильмов немисливо без музыки Гладкова, Рыбникова, Зацепина, Петрова, Артемьева. Как бы Вы оценили общее состояние современной киномузыки? Почему яркие темы перестали сопровождать экранное действие?

Артемьев: Я бы не сказал, что все так уж безнадежно. Например, к недавнему фильму «Экипаж» Артем Васильев написал, на мой взгляд, совершенно блистательную музыку. Восхитительный саундтрек к «Мастеру и Маргарите» сочинил Игорь Корнелюк — мне абсолютно непонятно, почему эта несомненная творческая удача была обойдена вниманием, более того, многие критики встретили ее враждебно.

Киномузыка давно уже превратилась в отдельный, ни на что не похожий жанр, располагающий к тому же самым богатым набором средств художественной выразительности. В распоряжении композитора все достижения науки: компьютерные программы, семплерные библиотеки и прочее. Новая техника всегда взывала к жизни качественно новые произведения искусства.

Думаю, мир в будущем ждет совершенно иная музыка — не совсем даже музыка, а некая визуально-звуковая мистерия, синтез всех на данный момент известных человечеству искусств — в этот процесс должны быть вовлечены композиторы, писатели, сценаристы, художники. Перед нами открываются принципиально новые врата. Но, во-первых, нужно дождаться момента, когда кто-то решится постро-

ФОТО: ЕГОРОВИЧ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: ЕЛЕНА ПИЛЬМИН/РИА НОВОСТИ

Во время вручения Государственной премии РФ. 2017

ить залы, где веками устоявшиеся акустические характеристики гармонично бы уживались с новейшими техническими достижениями. А во-вторых, обществу необходимо понять, готово ли оно к восприятию этой новейшей формы творческого высказывания. И тогда свежих откровений долго ждать не придется.

Но мы немного отвлеклись... Если же вернуться именно к теме музыки для кино, то в последнее время наметилась весьма четкая тенденция. Зачинщиком здесь выступил Запад, но и наши кинематографисты ее активно подхватывают: основополагающая запоминающаяся тема для видеоряда вообще не нужна. Раздувается некий аккорд, подкрепляемый шумами, спецэффектами, и, вы знаете, что самое интересное, — во многих случаях это работает.

Самый свежий пример — телесериал «Троцкий», куда был приглашен иностранный композитор Райан Оттер. Меня его творение буквально поразило. С одной стороны, никакой яркой темы в фильме нет, а с другой — судите сами, ну как вы себе представляете тему Троцкого? (Смеется.) Мне кажется, задача киномузыки — передать общее настроение, а не увлечь зрителя в сторону от происходящего на экране. Если вы помните, в «Солярисе» тоже нет никакой четкой мелодической авторской линии: есть Бах, а остальное звуковое сопровождение работает преимущественно на трансляцию режиссерского замысла. Кстати, сотрудничество с Тарковским многому меня научило, впоследствии я предлагал нескольким режиссерам пережить данную созерцательную аудиоманеру. Те лишь отмахивались — мол, да ну, «тарковщина» какая-то. Однако время показало: данный прием действует.

культура: Стало быть, саундтрек к фильму вовсе не обязан сопровождаться темой, которую хотелось бы самозабвенно насвистывать?

Артемьев: Почему же, все зависит от фильма. Если стоит задача снять музыкальную картину, то тут уж волею неволей будь любезен, как говорится, возьми да обеспечь. Хотя согласен, не так просто добиться, чтобы сочиненная мелодия моментально ушла в массы. И с этим действительно в последнее время наблюдается дефицит.

культура: Кстати, о массовых мелодиях. В своей книге «Великое культурное одичание» Ваш коллега по цеху Владимир Дашкевич весьма снисходительно отзывался о песне. Он полагает, что этот формат предельно снизил возможности человеческого мозга, ибо песня — наиболее примитивный способ музыкального мышления. Разделяете подобную точку зрения?

Артемьев: Не совсем. Желания петь у нас никто не отнимет. Если подойти к вопросу абсолютно беспристрастно, то ответ лежит на поверхности — каждый человек, осознанно или непроизвольно, постоянно что-то напевает. В голове все время крутятся различные мелодии, и, как правило, именно вытнанные, доходячивые. Просто так людей петь не заставишь. Поэтому говорить о том, что бывает высокая, академическая музыка и музыка несерьезная, на мой взгляд, не стоит. Я и сам очень люблю хороший популяр. Вспомните, кстати, прекрасный песенный цикл Шуберта — и это, разве кто осмелится забыть, что и это не высокое искусство? (Улыбается.)

культура: Что служит наивысшей наградой для творческого человека? Восторженный прием аудитории, признание на государственном уровне (всевозможные звания, регалии, премии) или личная самооценка — когда автор является присяжным, судьей и палачом для самого себя?

Артемьев: Помимо всего упомянутого Вами, мне кажется, существует еще одна немаловажная деталь. Каждому занимающемуся композиторской деятельностью человеку, вне зависимости от уровня его дарования, музыка позволяет пробить некий канал к Господу, насколько это возможно, достучаться до Него. Когда ты чувствуешь, как нечто неуловимое словно прикасается к тебе, — возникает волшебное, ни с чем не сравнимое ощущение. Пожалуй, в этом и заключается... не цель (не люблю этого термина применительно к музыке), а некий сакральный смысл творчества.

культура: Напоследок позвольте резко сменить тему. На следующий день после Вашего юбилея в Кремле пройдет жеребьевка чемпионата мира по футболу, который в следующем году впервые в истории будет принимать наша страна. Зная Ваше неравнодушное отношение к этому виду спорта, хочется спросить: думаете, у нас есть какие-то шансы?

Артемьев: Вот как раз таки от жеребьевки многое и будет зависеть. Конечно, очень бы хотелось, чтобы у себя дома мы как минимум вышли из группы — это уже был бы неплохой результат. Кстати, последние, весьма, на мой взгляд, достойно проведенные товарищеские матчи, со сборными Аргентины и в особенности Испании, позволяют надеяться на благоприятный и уж точно не стыдный итог для российской сборной. Пожелаем ей успеха.

За словом в карман

Учитесь страдать

Обычным будним днем иду от «Ет Сетера» переулком налево и дальше шагов сто, во двор библиотеки-читальни, в маленький уютный особнячок, на верхнем этаже которого известная литературная школа арендовала кабинет.

На сайте объявили конкурс: занявший первое место получает грант на бесплатное обучение. Самый популярный курс — «Проза для начинающих». Еще есть «Проза для продолжающих», «Поэзия», «Драматургия», модный нон-фикшн, замешанный на неких реальных событиях полностью вымышленный сюжет.

В творческом экзамене принимали участие все желающие. Самые лучшие из тех, кого не взяли на бесплатное место, могли поступить на коммерческой основе. Средний возраст участников — 35 лет. По профессии почему-то больше всего юристов.

Из дневника слушательницы школы:

«На первом занятии нашим мастером было сказано самое главное. Главное заключалось в том, что писатель должен страдать. А если хочет счастья, то пусть выбирает другую профессию.

«Ищите, где болит, и там расковыряйте, прямо сильнее», — Марина Степнова, автор «Хирурга» и «Женщин Лазаря», лауреат «Большой книги», шорт-лист «Русского Букера» и «Национального бестселлера», счастливо улыбалась из-под очков «кошек» (не раз потерянных и найденных в троллейбусе по дороге в школу: «Опять читала ваши работы!»).

Среди нас был бухгалтер, бизнес-леди, дочь знаменитого поэта, психолога-психиатра, выходили талантливые литераторы. Кстати, в отличие от менеджера Кости, Евгения пишет не про больницу. Занимается она на курсе у Ольги Славниковой («Русский Букер-2006»), которая с уверенностью говорит, что месяцев через девять (еще одна удивительная метафора) Женья

будет хит-парады, но встать на пуанты им вполне по силам. И эти ощущения, когда мы все вместе завываем в одни прекрасные дилетантские отношения, — их не передать словами», — уверяет Марина Степнова. Поэтому она здесь помогает появиться на свет тому, что никому, быть может, кроме самого человека, и не нужно. Или все-таки нужно?

«Приходят в основном за воздухом — за тем, чтобы дышать творческой атмосферой, обсуждать и сочинять тексты. Если ты работаешь в офисе, где никто не интересуется литературой, не читает книг, тебе элементарно не с кем поговорить», — дополняет Майя Кучерская.

Евгения — детский хирург. Из русских медиков — вспомним Чехова и Булгакова — всегда

На первом ее занятии по «Прозе для продолжающих» — как в школе на уроке. Ольга похожа на учительницу начальных классов — логична, правильна и очень последовательна. Недаром столько лет была бессменным координатором литературной премии для молодых авторов «Дебют».

«Меня часто спрашивают: почему я так сложно пишу? Потому что я сначала на это зарабатываю. Да, вы не ослышались, я зарабатываю на то, чтобы иметь возможность заниматься литературой. Сегодня писатель должен вкладываться сам в себя, чтобы хорошо сделать свою же работу на благо общества. Лично меня глубоко возмущает этот факт», — подчеркивает она.

Такой теории и практики литературной жизни не научат нигде.

Изучать биографии и лица будущих авторов иногда гораздо интереснее, чем слушать о замыслах их же романов. К тому же многие из потенциальных творцов — будто сами чьи-то литературные персонажи.

«Писательством я занялась в декабре прошлого года. Прочла несколько онлайн-курсов, — представляется respectable дама по имени Татьяна. — В соавторстве с подругой, которая живет в Люксембурге, пишем роман, один на двоих. Тема очень сложная — онкология».

Иван — маркетолог, на курсы пришел уже во второй раз. Его произведение — о спорте. Времени нет (растет маленькая дочка), но он все равно упрямо

есть, что ей неудобно. А что делать? «Человек, имеющий литературные способности, не должен зарабатывать, чтобы их развивать. Это нечестно и неправильно. Этим должно заниматься государство, я так считаю. Но другого выхода, увы, пока нет», — вздыхает она, переходя, наконец, к самому приятному — как найти идею романа и воплотить ее в жизнь. Оказывается, главным признаком того, что все идет как надо, являются глаза автора: если они горят, то все хорошо.

И она оглянулась — глаза у всех горели.

Наша «Пашня»

Люди тянутся к сочинительству. «В начале и было Слово. Человек — словесен, слово — формула его онтологической сути. Писать слова для всякого мыслящего существа — как дышать. У Гофмана даже кот стал писателем», — объясняет Майя Кучерская, известный литературный критик и основатель одной из самых популярных школ — Creative Writing School.

«Как и многие, наш проект родился из отчаяния, — рассказала Кучерская. — Нарастало ощущение, что я хожу все теми же тропками, из года в год: читаю лекции будущим филологам и ученым, являясь писателем, а не акаде-

мишет, как бегун на марафонскую дистанцию, о чем сразу же вспоминает Славникова.

А Галина здесь впервые. Она сочиняет книги для подростков. «Детские книги?» — уточняет Славникова. Оказывается, следует различать прозу о детях и прозу для детей. «Например,

«Запоминаем: если в России мы обычно говорим «издать книгу», то на Западе — «продать». Весь издательский бизнес там заточен на выпуск коммерческой, а не настоящей прозы. Существует четкий договор с читателем: если он не получает того, ради чего купил эту книгу, то другое произведе-

ние этого автора он уже не приобретет — и издательство теряет в деньгах», — ставит точки над «i» Ольга Славникова.

И тут же успокаивает: на занятиях они будут творить по иным правилам. Прежде всего — творчество. В идеале к концу курса у каждого слушателя должен быть готов синопсис романа и двенадцать написанных глав (начинать надо только с романа, крупной формы, рассказы сейчас не продаются).

«В объеме я вас не ограничиваю. Можете написать одну-две страницы, а можете — хоть двадцать. Я столько работ на «Дебюте» изучила, поверьте, вам все равно не сочинить столько, чтобы у меня заболела голова».

Несмотря на то, что курс для продолжающих, на него записались и новички. Некоторые специально ради Славниковой, но кое-кто проходил похожие семинары по интернету, поэтому уверен, что базовые знания уже имеет. Так что зря время тратится?

«Над пропастью во ржи» — это, безусловно, взрослая книга», — уточняет она.

«Я бы хотела писать и для взрослых тоже», — немного подумав, говорит девушка. — А когда я работаю над своей первой повестью, делаю это прежде всего для себя».

Еще одна женщина в первом ряду поднимает руку. Она опоздала, вошла, когда все уже собралось. Наверное, тоже хочет высказаться или извиниться.

«Я вообще-то на другие занятия шла. Но у вас тут так интересно, что я заслушалась», — смущенно говорит она и тут же исчезает за дверью.

Учеба продолжается. Все уже рассказали о себе и теперь ждут, что им предложат. Выбор обширен: помимо еженедельных встреч и обсуждений, консультации онлайн и офлайн, можно записаться на занятия по скайпу. Редактирование и рецензирование — как дополнительные услуги. Когда Ольга Славникова перечисляет все это, чувстви-

тельным ученым, пишу рецензии на других, не будучи критиком... И эта монотонность, а вместе с тем кризис самоидентификации привели к точке, которая стала вскоре называться «Школа писательского мастерства». Поворотным моментом оказалась встреча с филологом Натальей Осиповой в Вятке ровно три года назад».

Перепробовали десятки названий, но одни отдавали устаревшими ЛИТО, другие совсем уж архаичкой в духе «Зеленой лампы». А хотелось подчеркнуть, что здесь будет иной подход к писательству, поэтому любые ассоциации только мешали. И оказалось, что честнее всего называть по-английски и ориентироваться именно на британские традиции преподавания по той невероятной причине, что русских методов толком и не существовало никогда. Да-да, в самой читающей и пишущей стране мира нет канонических принципов обучения литературному мастерству. Может быть, оттого, что у нас все

есть, что ей неудобно. А что делать? «Человек, имеющий литературные способности, не должен зарабатывать, чтобы их развивать. Это нечестно и неправильно. Этим должно заниматься государство, я так считаю. Но другого выхода, увы, пока нет», — вздыхает она, переходя, наконец, к самому приятному — как найти идею романа и воплотить ее в жизнь. Оказывается, главным признаком того, что все идет как надо, являются глаза автора: если они горят, то все хорошо.

И она оглянулась — глаза у всех горели.

«Получился гибрид — дитя родителей, вышедших из разных культур. Потому что, если преподавать литературное мастерство в точности по англоязычным пособиям и учебникам, тоже ничего не получится. На русской почве этот экзотический куст не приживется. Слишком многое в английских учебниках продиктовано логикой развития их литературы, — продолжает Кучерская. — Скажем, английский роман всегда тяготел к сюжетности, композиционной выверенности, русский же мог позволить себе быть более рыхлым, идеи многое компенсировали, нашим героям «надобно мысль разрешить», а не высказать ее стройно. Этого нельзя было не учитывать».

Те, кто обучается в школе, действительно привыкли получать самое лучшее. Словно художники на пленэре (по желанию, конечно), выезжают творить за границу — Париж, Прага, Бергамо, Тбилиси.

«Угуляя по столице Грузии и ее окрестностям, мы обсуждали жанр «кавказского» рассказа», не забывая о пленниках Пушкина, Лермонтова, Толстого. В Праге погружались в атмосферу города, поэтому многие финальные «городские» рассказы окликались Майринка и Кафку», — перечисляют преподаватели.

Кстати, работы выпускников публикуются в ежегодном альманахе «Пашня», а еще регулярно печатаются в толстых литературных журналах, сборниках, как уверяют, не по рекомендациям.

Но в то же время учителя убеждают начинающих писателей бросать работу. Иначе им будет просто не на что учиться дальше. «В России литературой не проживешь. Так что идеальный вариант для подобной ситуации — на высокооплачиваемой работе, но на подставке», — считает Майя Кучерская.

Когда-то в моде были старые добрые литературные студии, где каждый сам себе — рецензент и критик, читатель и писатель. Комнатка в районной библиотеке, барышни с тетрадами стихов, поэт, непризнанный гений, который вел занятия. Подобных мест сейчас почти нет: позвонив в Люберцы, где мне по-

рекомендовали одну «нужно очень приличную», я узнала, что и она уже закрылась.

Платные литературные школы — явление московское, расчитанное на контингент иного уровня и доходов. Провинции (к которой относится в данном случае даже Санкт-Петербург) в основном предлагаются онлайн-обучение, но потянуть его жителям небольших городов трудно. Развития системы литературных школ в России больше не существует: коммерчески это неподъемно, а государственного запроса нет. Так что энтузиасты могут организовать сообщество по интересам, но живут такие объединения обычно не слишком долго и редко ограничиваются чем-то, кроме задушевных разговоров и чтения стихов.

Из дневника слушательницы школы:

«Через три месяца, к окончанию курса, свой роман из наших так никто и не написал. Ни про знаменитого графа, ни про аутичного художника, ни про зомби, ни про советских ученых-озеленителей, ни про любовь. Но зато мы извели много бумаги на разные приятные занятия. Сорудить в своей будущей книге сцену секса. По жребию вписать в ткань повествования странных, пришлых героев: из шляпы нашего мастера Марины кому-то досталось вареное яйцо, кому-то карлик, мне — школьник и заброшенный дом. Описать героя на краю. Гибели, счастья...

Палка с моими домашними заданиями пухла, текст рос, Марина гладила каждого по голове. Становиться знаменитыми писателями было уже необязательно. Хорошо было в процессе. Надвигающегося конца ждали с ужасом.

На отвальную вечеринку в тургеневской гостиной Ева еле дотащила груженные эклерами пакеты. Все фотографировались с Мариной, писали друг другу открытки и обещали не забывать. Ну и дописать роман, да. Желаю себе, желаю.

Когда открылся весенний набор, наша группа почти полным составом, кроме менеджера Кости (который пишет об отоларингологе), пошла учиться снова. Константин остался страдать. Марина говорит, он уже заканчивает роман. Все наше бабье царство знает: это будет хорошая книжка. Что-то, а как отделить настоящее от подделки, нам тут показали».

Все дело в воздухе

«Почему я стала преподавать? — писатель Марина Степнова быстро отвечает на вопросы по телефону (сейчас она в декрете, живет по режиму, растит дочь). — Пришла по приглашению писателя Майи Кучерской в самый первый сезон школы два с половиной года назад и ни разу не пожалела. Потрясающая творческая атмосфера, даже наркотическая, она ведь стимулирует и мастера тоже. Здесь я получаю столько же, а может быть, и больше, чем отдаю. Понимаю, человеку очень важно находиться среди таких же, как он, тех, кто чувствует его с полуслова, кто готов его слушать и слышать. И в данном случае в приоритете не процесс обучения — сама душа просит обсуждения, сопереживания, чтения».

Зачем люди идут учиться? Чтобы освоить писательские техники, оказаться в кругу единомышленников или перевернуть всю историю мировой литературы? Степнова считает просто — слушатели прежде всего ищут себя.

Сначала получи профессию, а потом делай, что хочешь. Разве не этому нас учили родители? Вот только когда приходит тот счастливый час, большинству не хочется уже ничего. Талант закопан, погребен под тысячами скучных слов и обязательствах. Да и был ли он, если мы так легко с ним расстались?

«Многие спохватываются годам к сорока, внезапно осознают — или сейчас, или никогда. Да, по сути большая часть учеников уже не станет приемами Большого театра, то есть топовыми авторами, чьи книги воз-

закончат свой первый роман. И он может быть весьма успешен.

Хотя сама молодая женщина боится в это поверить. Вот вам ее история — вполне типичная, впрочем, для нашего поколения.

«Почему я пошла в мед, а не в лингвистку? — вопросом на мой вопрос отвечает Женья. — Я росла в перестроечное время, тогда выбирать было сложно. Мои родители врачи, не то чтобы они настояли, но я сама разумно рассудила, что медицина — оптимальный вариант. Нет, я ни о чем не жалею. Но в один прекрасный момент я почувствовала, что не могу не писать и что, если сейчас не рискну, жизнь моя будет прожита зря».

Она сделала этот шаг.

Глаза горят, а руки делают

«Вы, авторы, никому не нужны! У издателя всегда есть что выпустить. А на серьезных писателях много не заработаешь», — так откровенно начала свой семинар Ольга Славникова.

«Над пропастью во ржи» — это, безусловно, взрослая книга», — уточняет она.

«Я бы хотела писать и для взрослых тоже», — немного подумав, говорит девушка. — А когда я работаю над своей первой повестью, делаю это прежде всего для себя».

Еще одна женщина в первом ряду поднимает руку. Она опоздала, вошла, когда все уже собралось. Наверное, тоже хочет высказаться или извиниться.

«Я вообще-то на другие занятия шла. Но у вас тут так интересно, что я заслушалась», — смущенно говорит она и тут же исчезает за дверью.

Учеба продолжается. Все уже рассказали о себе и теперь ждут, что им предложат. Выбор обширен: помимо еженедельных встреч и обсуждений, консультации онлайн и офлайн, можно записаться на занятия по скайпу. Редактирование и рецензирование — как дополнительные услуги. Когда Ольга Славникова перечисляет все это, чувстви-

тельным ученым, пишу рецензии на других, не будучи критиком... И эта монотонность, а вместе с тем кризис самоидентификации привели к точке, которая стала вскоре называться «Школа писательского мастерства». Поворотным моментом оказалась встреча с филологом Натальей Осиповой в Вятке ровно три года назад».

МНЕНИЕ

Сергей НАДЕЕВ, главный редактор литературного журнала «Дружба народов»:

— Лет тридцать назад «на писателя» учили в одном месте — в Литературном институте имени А.М. Горького. Теперь же ситуация кардинально поменялась. «Яндекс» по запросу «литературные курсы» выдает 65 млн результатов — 2865 показов в месяц. Не хочу сказать, что все это шарлатаны (но куда без них?), встречаются и солидные писательские имена. Это ни хорошо, ни плохо. Нужно ведь учить технологии — как гончара, например, определенным навыкам, как портного, булочника... А вот получится ли? Конечно, чудес ведь никто не отменял. Иногда авторы пишут: прошел курсы литературного мастерства у такого-то звонкого писательского имени и — не берем, не подходит нам их творения. Я никому не говорю — «потому что плохо», нет, в другом журнале могут с руками оторвать, просто нам не глянулось. Или, бывает, очень нравится, но не знаешь, что с этим делать, куда пристегнуть. А бывает, придет самотеком рассказ, напечатается, а потом услышишь горделивое от знакомого мэтра: «Этот имярек у меня учился на курсах...» И не знаешь, помогли автору эти уроки или нет... Самотек — штука капризная, в нем не густо, больше пусто. Бывают случаи, когда сегодня пришло письмо, а завтра в номер ставим. Редко, но бывает. Имена? Дмитрий Трибушный, например. Поступили от него стихи с припиской: «Из Дронца с любовью». Так и назвали подборку в 2015 году. С поэтами проще — объем небольшой. Из прозаиков могу назвать Анну Тугареву. Ее роман «Ишлала. Чеченский дневник» обосновался в лонгах и шортах литературных премий.

А по весне они вернутся

Иван РЫБИН

42 тысячи гектаров лесов, полей, болот и прибрежной части акватории Ладоги — казалось бы, совсем немного. Однако при скромных размерах значимость Нижне-Свирского заповедника крайне велика, ведь именно здесь проходят миграционные пути огромного количества перелетных птиц.

Найти и окольцевать

Своим созданием заповедник обязан орнитологам Ленинградского университета. В 1968 году по их настоянию здесь обосновалась станция кольцевания птиц, а в 1980-м была создана охранная зона.

«По нашей территории проходит Беломоро-Балтийский миграционный путь птиц — один из важнейших в Евразии. Зимующие в Западной и Южной Европе пернатые весной устремляются на север и растекаются от Мурмана до самого Северного Урала. Ладожский орнитологический стационар — так правильно называется станция — зафиксировал более 200 видов птиц, которые пролетают через наши угодья», — объясняет заместитель директора по науке Виктор Ковалев.

На берегу впадающей в озеро речки Гумбарки растянута огромная сеть. Ими пользуются как весной, так и осенью — уникальная особенность этого места заключается в том, что птицы тут всегда летят в одном направлении. В период миграции ежедневно в ловушки попадает более тысячи особей. Для ученых это очень горячая пора: если бы не помощь волонтеров, пришлось бы туго. Но желающие поучаствовать в научной работе, к счастью, до сих пор не переводятся. До трех десятков человек посменно в течение сезона кольцевания оказывают ученым содействие. Именно благодаря им Ладожский орнитологический стационар еще работает. Из одиннадцати аналогичных центров на просторах бывшего Советского Союза осталось всего два — этот и самый старый, «немейский», на Куршской косе.

Одна из экологических троп, что проложены по территории заповедника, ведет в устье Гумбарки. Правда, пешком до побережья добраться проблематично, поэтому гостей возит УАЗ. За услугу придется доплатить пару тысяч рублей, однако это мало кого останавливает: здесь можно увидеть ладожскую кольчатую нерпу — удивительные животные частенько навдываются в заповедник.

«Ладожская нерпа — обособленный подвид, она отличается от байкальской и всех остальных пород. Некрупная, подвижная. Рассмотреть на шкуре кольца не всегда возможно, но при хорошем освещении их видно. Иногда к нашим берегам прибывает льдины, на которых сидят десятки особей, но, к сожалению, гости в это время года к нам не приезжают», — объясняет директор заповедника Сергей Кудашкин.

Уперлись в территорию

Туризм здесь сезонный — летний. За несколько теплых месяцев принимают всего пять сотен гостей, увеличить поток нельзя. Экскурсии стоят от 400 рублей вне зависимости от количества человек в группе. Поэтому выгоднее кооперироваться.

«Сейчас нагрузка на природу и так высока, больше не нужно. Экологическое просвещение для нас вторично. Для привлечения дополнительных туристов нужны не только деньги. Основная проблема — это территория. У большинства заповедников есть буферные (охраняемые) зоны, а у нас ее нет. Именно там разумнее всего

располагать все туробъекты, тогда и ущерба природе будет меньше, и гости останутся довольны», — считает замдиректора по экологическому просвещению Анна Панкевич.

В числе проектов — организация экскурсионных маршрутов на телегах: лошадка природу не загрязняет, да и прогулка будет гораздо приятнее, чем езда на тряской «буханке».

С покупкой животных проблем нет — приобрести першерона, шайра или фриза можно недорого. Однако нужны штатные сотрудники — конюхи-зоотехники, а для питомцев придется строить помещение, покупать корм. Кроме того, добавится много бумажной волокиты. Ведь заповедник — не коммерческая структура, а государственная.

Раньше в этих местах жили северные лесные олени, они во множестве водились еще при Петре I. Восстановление популяции — одна из идей, но уже денег понадобится гораздо больше: сотрудников придется привлекать, в том числе и для охраны.

«Где взять молодняк, мы знаем. Корма, конечно, придется покупать, вольер строить. Олень — очень глупое животное, приучить его жить на определенной территории невозможно. Лоси, например, значительно умнее. А эти — разбегутся по всем окрестностям, и их начнут стрелять. Поэтому все непросто», — объясняет замдиректора по общим вопросам Сергей Панкевич.

Хотя с реализацией придется подождать, никто не сомневается в том, что идея хорошая: в соседнюю Финляндию попадают на северных оленей едут и из России. Так что заповедник мог бы стать еще более популярным местом.

«Пока займемся другим. Да, я знаю, олени — любимая тема Сергея Панкевича, но повременим, — говорит Сергей Кудашкин. — Нужно привести в порядок наш гостиничный фонд. У нас, кстати, очень недорого и вполне прилично».

350 рублей с человека — в общем-то, даром. Уютные домики, тишина, поют птицы. Если холодно, можно растопить печку или камин. «Удобства» пока во дворе, и горячей воды нет, Wi-Fi тоже только в планах. Но всем этим намерены заняться в ближайшее время.

«Три богатыря» и память о войне

Там, где пролегла когда-то важная дорога местного значения, сегодня экологическая тропа. От главной усадьбы заповедника она ведет в густую чащу.

Помимо информации о флоре и фауне, посетители получают и подробный исторический экскурс об этих местах. Лес весь изрыт: в годы Великой Отечественной войны территорию оккупировали финны — строили землянки, блиндажи, перекрыты ходы сообщения, многочисленные огневые точки.

На пригорке, прямо у дороги, на нас смотрит дзот, точнее, то, что от него осталось. Память о себе оккупанты оставили самую негативную, здесь еще не забыли, как пришедшие вместе с солдатами «бизнесмены» из Суоми подчистую вырубали леса и вывозили древесину.

«Многие приезжают к нам не только природой полюбоваться, но и узнать что-то новое о войне, посмотреть фортификацию, — рассказывает Анна Панкевич. — Кстати, на берегу озера, там, где советские позиции, тоже много интересного. Те же пулеметные колпаки-жботы, причем трех разных типов — цельнолитые, такие же, но без крышки и сорные, из бетонных секторов. Нечасто подобное разнообразие встречается».

Сразу за позициями начинается полоса поваленного леса шириной около ста метров — недавно здесь пронесся смерч и выкосил всю растительность. Завалы разгребать никто не будет, вскоре тут образуется свой уникальный биоценоз. Под вывороченными деревьями лисы и барсуки сделают себе норы, устроят берлоги медведи, а лоси придут объедать побеги свежей поросли. Природа не терпит пустоты.

Через болото и речушку проложены деревянные мостки, но в будущем настилье появятся на всем протяжении экологических троп.

«Вот, смотрите — эти величественные ели мы называем «Три богатыря», в два обхвата каждая, — показывает Сергей Панкевич. — Каким-то чудом их не вырубил, они не подверглись заражению короедами, болезнями и грибами. Обычно живут по 120–130 лет, а этим явно намного больше — аскакалы. Очень популярный объект у туристов, все с ними обязательно хотят сфотографироваться».

Территория заповедника небольшая, но зверей водится достаточно. Здесь живут медведи, волки, рыси, бобры, очень много кабанов, лосей,

лис, зайцев. «Однажды видели даже след россомахи, хотя наши места уже за границами ее ареала обитания. Скорее всего, животные вы и не увидите, они не жаждут общения с человеком, но может и повезти. Никто вас не тронет, но и самим нарваться не стоит», — предупреждает Виктор Ковалев.

Кабаны идут на север

Казалось бы, благодатная картина, но проблем у природоохранной организации хватает. Проект «буфера» между заповедником и прочими землями уже есть, ученые просят немного — полосу шириной всего в пару километров (около 2000 га). Даже не вдоль всех границ: с севера примыкает заказник, который теперь входит в их подчинение, с запада — вода. В ближайшее время этот вопрос должен решиться.

Но самая настоящая головная боль для защитников природы — деревни Горка и Ковкеницы. Прямо в центре заповедника располагаются земли, подчиненные администрации Лодейнопольского района, и участками там активно торгуют. Но и это еще полбеды.

«Согласно законодательству, ничего не мешает местным властям разрешить охоту на полях, примыкающих к деревням, — рассказал Сергей Панкевич, — Де-юре они имеют на это полное право. И то, что угодья находятся прямо в сердце заповедника, их не остановит. Нет такого закона, юридического казуса. Пока этого не произошло, но трагедия может случиться в любой момент».

Особую тревогу вызывает то, что населенные пункты находятся поблизости от Ладожского озера, где отдыхают перелетные птицы. В случае начала охоты природе будет нанесен непоправимый ущерб, на фоне которого нынешнее браконьерство — цветочки.

За год в заповеднике составляется от 50 до 70–80 протоколов о незаконной охоте и рыбной ловле. Но в основном речь идет о случаях проникновения на охраняемую территорию. За это тоже штрафуют — придется заплатить до трех тысяч рублей, поэтому не стоит рисковать. Впрочем, если вы действительно заблудились и просто забрели не туда, могут пожуричь и отпустить. Большая часть

штрафов — с «крутых» рыболовов, которые заплывают сюда на своих яхтах и катерах.

«Зачем они это делают — с точки зрения логики объяснить невозможно. Видимо, им кажется, что здесь рыба больше и вкуснее. Приходится особо наглых наказывать, есть и у нас катер, который может догнать нарушителей. Воем понемножку, и довольно успешно», — рапортует Сергей Кудашкин.

Однако есть такие факторы, с которыми работникам заповедника собственными силами точно не справиться. Меняется сама природная среда, причем по вине человека, который сначала освоил земли, а затем покинул их.

«Идет наступление лиственных лесов, которые занимают площади бывших полей и деревень. Сельское хозяйство пришло в полный упадок, и пустующие угодья возвращаются обратно в природу, — отметил Виктор Ковалев. — Сорные лиственные деревья никто не рубит, они никому не нужны, а заготовки сосны и ели увеличиваются. Изменение состава лесов не проходит бесследно. Лет 10–15 назад у нас совсем не было кабанов, сейчас их очень много. Казалось бы, неплохо. Но они размножат гнезда глухарей, тетеревов и других птиц, и это вносит свою лепту в смену биоценоза. Какие-то виды могут совершенно исчезнуть, другие, наоборот, появляются. Не так давно у нас видели косуль, которым тут вообще не место».

Экологии нужен масштаб

Проблемы почти всех заповедников, которые мы посетили в рамках Года экологии, имеют общие корни. И недостаточное финансирование — не главная беда, хотя денег на природоохранные мероприятия везде хронически не хватает.

Ключевая беда — отсутствие единой для всей страны концепции бережной эксплуатации национальных богатств, защиты и разумного преобразования окружающей среды. Даже если в каждом отдельном заповеднике ученые и экологи будут трудиться не покладая рук и им станут выделять несметные средства, все равно этого будет недостаточно.

К счастью, есть все основания полагать, что ситуация начинает меняться к лучшему. Так, на заседании оргкомитета по проведению Года экологии недавно обсуждали спасение Волги.

«Утвержден приоритетный проект сохранения и предотвращения загрязнения реки, — заявил представитель президента по вопросам природоохранной деятельности Сергей Иванов. — Бюджет проекта — 245 миллиардов рублей. Будет осуществлено строительство и реконструкция очистных сооружений, проведена очистка прибрежных территорий от мусора. По оценкам специалистов, мероприятия позволят решить экологические проблемы, создать условия для восстановления и воспроизводства рыбных ресурсов и, что важно для сельского хозяйства, увеличить площадь орошаемых земель».

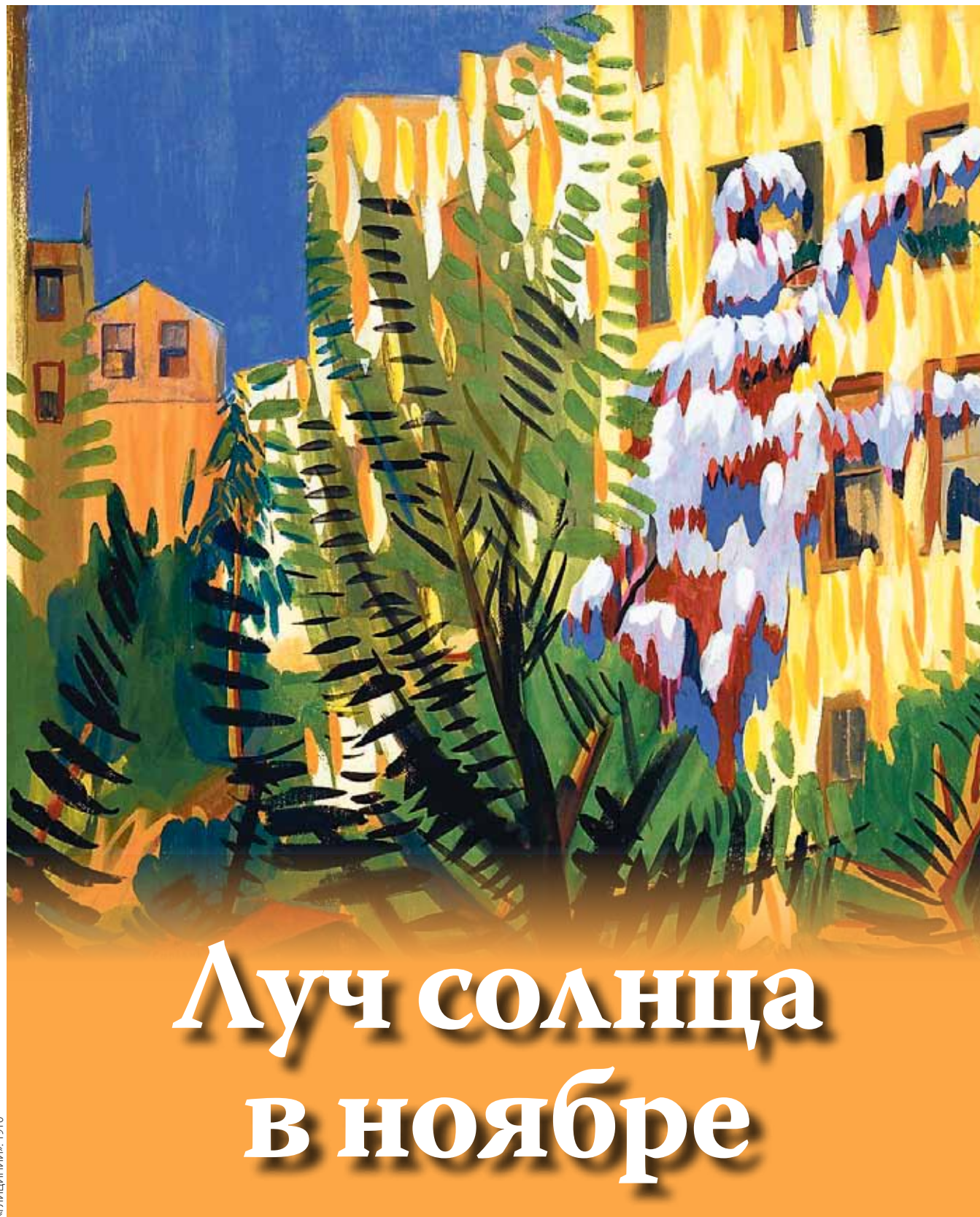
Масштаб обнадуживает. Значит, настанет черед и других больших задач, связанных в том числе и с Ладожским озером.

«ЗЕЛЕНЫЙ КУВШИН И БУКЕТ», 1910

«У ГРАНАТОВОГО ДЕРЕВА», 1907

«ГЛИЦИНИЯ», 1910

Луч солнца в ноябре

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Третьяковская галерея представила выставку Мартироса Сарьяна, официально открывшую Дни культуры Армении в России. В экспозиции 29 работ, выполненных преимущественно в 1910-е. Этот период стал для художника на редкость плодотворным. Выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, достигший мастерства, находился в поиске уникального стиля. Сарьян признавался: «Училище дало мне основы живописной грамоты, но надо было выработать и свой собственный язык. И внутренние побуждения не давали покоя, требовали искать, мало того, найти, обязательно найти. На этой большой и торной дороге самой главной вехой и точкой опоры стала родная Армения с ее неповторимыми пейзажами и всем колоритом быта ее народа. Я избрал эту дорогу. Никакой другой путь не привлекал меня больше, чем этот».

Родившийся в городе Нахичевань-на-Дону (ныне входящем в состав Ростова-на-Дону), добившийся признания в Белокаменной, впитавший европейскую культуру, Сарьян, однако, всегда стремился на Восток. «Любил я очень солнце, жару и не выносил ветра, поднимающего пыль и мешающего работе», — говорил художник. Он ценил достижения импрессионистов, выбравшихся из тесных каморок на пленэр и выплеснувших на полотна чистые яркие краски. Контраст желтого и синего, света и тени, дня и ночи роднили Сарьяна с беспокойным Ван Гогом, однако в произведениях армянского автора меланхолия лишь оттеняла радостное восприятие мира.

На выставке можно проследить эволюцию стиля. Для ранних вещей, например «У гранатового дерева» (1907), характерна особая, почти врубелевская смесь реальности и фантастики. Сарьян утверждал: в его картинах, написанных обычно не с натуры, важную роль играло воображение. Уже в молодости Мартироса поддерживали классики, в том числе Константин Коровин и Валентин Серов, его наставники в учи-

лице. Коровин однажды захотел купить работу одаренного студента. «Это меня крайне смутило, — рассказывал впоследствии Сарьян, — и, весьма польщенный подобным предложением, я в ответ предложил ему в знак моей любви принять рисунок от меня в подарок. Он никак не соглашался и продолжал твердить свое. Я вынужден был принять от своего первого покровителя первую в моей жизни десятирублевку. После этого с удовлетворением в голосе он сказал: «Теперь этот рисунок принадлежит мне». Серов, в свою очередь, несколько лет гоумаривал Третьяковскую галерею обратить внимание на творения Сарьяна. Поначалу закупочная комиссия отказывалась прислушаться к мнению мэтра. Однако уже в 1911–1913 годах Третьяковская приобрела несколько произведений Мартироса, в том числе «Глициния» (1910), написанные во времена восточных странствий.

В экспозиции представлен и эпохальный «Автопортрет» (1909). Мастер показал первый вариант на выставке «Золотого руна». Оранжевые полосы и голубые тени на лбу и щеках возмутили зрителей. Сарьян горько замечал: «Были случаи, когда посетители требовали обратно свои 40 копеек, указывая на мои «оскорбительные» картины, или швыряли каталог в лицо безвинному кассиру, не забывая при этом выругаться». Однако меценат Сергей Щукин оценил работу и сделал худож-

нику важный заказ. Живописец впоследствии вспоминал: «Зима 1910–1911 годов была первым этапом моих успехов и настоящего признания».

Впрочем, подлинным переломом стали путешествия на Восток: с 1910-го по 1913-й будущий классик посетил Турцию, Египет, Иран. Там сформировался тот Сарьян, которого узнал и полюбил весь мир. Изображение стало более лаконичным, ярким, исчезли лишние детали. Полуденная улица в Константинополе (1910), финиковая пальма над приземистыми домишками (1911), кайские женщины, несущие сосуды на головах (1911)... Мастер утверждал: «Я выбирал и изображал самое главное и нужное, самое типическое, без мелочей». Художнику удалось найти необычный пластический язык: с одной стороны, отсылающий к примитивным практикам, с другой — не уступающий открытиям современников-европейцев. В этих картинах отразилось упоение странствиями, которым Сарьян взахлеб делился в воспоминаниях, признаваясь, что, если бы не кисти и мольберт, стал бы путешественником. Но уже в 1915-м счастье закончилось: узнав о геноциде, живописец уехал в Эчмиадзин помогать армянским беженцам и тяжело заболел.

Преобладание на выставке произведений раннего периода выглядит вполне оправданным. Жизнь подарила художнику

«ГОЛОВА ДЕВУШКИ», 1912

«УЛИЦА ПОЛДЕНЬ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ», 1910

много радостей и разочарований: союз с любимой Лусик Агаян и никогда не осуществленное желание увидеть Индию; официальное признание с россыпью наград и сожженные картины с неугодными героями. Но сначала — солнце, увлекательные странствия, сочные фразы, египетские маски, загадочные женщины; будущее, как зашвырнутое туманным и прекрасным.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Эль столетней выдержки

«ОБЛОЖКА ЖУРНАЛА «ВРОСМ» №3, 1922

«ПРООН ВРШЕВЦЕВ» ОЧЕРКОВ 1920

Н ЫНЕШНИЙ выставочный сезон проходит под знаком столетия русской революции. Масштабная ретроспектива Эль Лисицкого, формально не связанная с юбилеем, демонстрирует влияние событий 1917 года на судьбу одного, пусть и незаурядного, художника. Возможно, не случись переворота, мы и сегодня знали бы Лисицкого — дизайнера и архитектора с международным именем. Но его творческое наследие, несомненно, было бы иным. Талант, пропущенный сквозь жернова социальных катаклизмов и горнило русского авангарда, дал поразительный результат, который теперь представляли московским зрителям.

Российская публика впервые может оценить харизму мастера, по сей день чьего имени на Западе, но малоизвестного на родине, несмотря на частое включение его работ в различные проекты. Понять творчество как единое целое позволяет классическая персональная выставка с привлечением прежде неизвестных работ. Экспозиция из 400 произведений развернулась на двух самостоятельных площадках — в Новой Третьяковке (на Крымском Валу) и в Еврейском музее и центре толерантности. Хотя выставка «Эль Лисицкий» отличается от череды проектов, посвященных 1917-му, понимаешь: история — единый поток, где смешались социальные потрясения и перипетии искусства. И в этом контексте рассказ о Лисицком можно воспринимать как один, но знаковый эпизод множественных преобразований, затронувших всю Россию.

В судьбе живописца совпал ряд факторов, в том числе биографических. Юноша из еврейской семьи, рано обратившийся к изобразительному искусству, оказался причастен к процессу возрождения национальной культуры, начавшемуся в 1915-м. В Еврейском музее собрали работы Лисицкого, относящиеся к этому периоду и демонстрирующие его талант графика. Здесь и путевые зарисовки, сделанные в Белоруссии, Германии, Италии, и иллюстрации к детским книгам на идиш. В свете эволюции творчества эти издания с лирическими рисунками, полными мягкого юмора и округлых линий, кажутся произведениями совсем другого человека, которого с «каноническим» Лисицким объединяет лишь перфекционизм и неожиданная для начинающего автора виртуозность. Подобное наблюдение помогает почувствовать грандиозный потенциал, который в дальнейшем проявится в многогранности, полисимфоничности его вещей. Недаром сегодня Лисицкого за универсализм называют художником нового Возрождения.

Хотя рецензии пестрят такими определениями, как «титан авангарда», Лисицкий не стал стилиобразующей фигурой, как Малевич или Татлин. Это несколько не умаляет его заслуг: именно он дал реальное измерение супрематическому полету форм, который декларировал Малевич. Иссле-

дователь Селим Хан-Магомедов выделял особую роль Лисицкого — «яркий талант интегрирующего типа». Можно сравнить с полетом, отрывом от земли жизнь самого мастера. Чуждый политики, он оказался проводником идей революции в искусстве.

В 1919-м родной ему Витебск стал штаб-квартирой Малевича, которого голод и прочие передряги выгнали из Петрограда. Лисицкий был не учеником, но верным последователем автора «Черного квадрата». Недаром наиболее важными в его творческом наследии сегодня считают «проуны» — «проекты утверждения нового». Динамические трехмерные конструкции, сохранившиеся только на графических листах и в живописных работах, сегодня впервые привезенных в Москву из-за рубежа, — результат приверженности мастера идеям группы молодых художников «Уновис» («Утвердители нового искусства»). Новаторские, созданные на основе геометрической пластики, эти объекты все же связаны с реальным миром, со стремлением превратить супрематизм в инструмент преобразования окружающей действительности.

В подобном подходе проявились интересы Лисицкого-архитектора, который в дальнейшем придумал совершенно необычные, но практически обоснованные здания — «горизонтальные небоскребы». Восемь построек предполагалось возвести по периметру Бульварного кольца в Москве. Трудно сказать, позволяли ли технологии того времени реализовать масштабные проекты, как и невероятные по размаху замыслы Якова Чернихова — еще одного зодчего-утописта. Да и насколько вписались бы «небоскребы» в ландшафт старинного города? Вероятно, они вызвали бы возмущение защитников наследия. К счастью или на беду, но ситуации противостояния Лисицкий избежал: его планы стали одной из первых страниц в истории «бумажной архитектуры», прославившей Россию позднее, в последней четверти XX века.

В массиве наследия Лисицкого — прагматика, пытавшегося дать реальное измерение утопиям Малевича, — важное место занял результат практической работы: книжная и журнальная графика, плакаты. Символ эпохи «Клино красным бей белых» — прямая дань супрематическому мировоззрению. Другой пример, немного устрашающий, — постер для «Русской выставки» в Ганновере (1929), созданный с помощью наложения снимков двух лиц, юноши и девушки. Мастер использовал все разнообразие приемов живописи, от фотомонтажа до почти бесплотной фотографии. Вероятно, иконическим для его творчества можно считать «Футболиста» — иллюстрацию к книге Эренбурга, соединившую фотомонтаж и геометрическую композицию. Но кураторы выбрали в качестве символа выставки широко известный «Автопортрет с циркулем», подчеркивающий образ универсального «художника-изобретателя».

Татьяна СТРАХОВА

Ради хайпа на земле

Михаил БУДАРАГИН

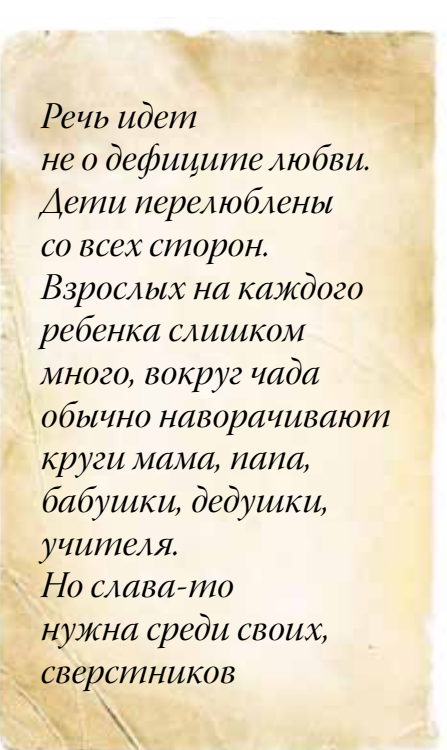
ИСТОРИИ «мальчика из Нового Уренгоя», как в плохой семейной драме, приняло участие слишком много взрослых.

Десятиклассник Николай Десятиченко, приехавший в Германию по программе обмена, выступил перед депутатами бундестага, и в СМИ поначалу попала одна цитата: «Я увидела могилы невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не хотели воевать. Они испытывали невероятные трудности во время войны, о которых мне рассказывал мой прадедушка — участник войны, который был там тяжело ранен... Я искренне надеюсь, что на всей Земле восторжествует здравый смысл, и мир больше никогда не увидит войн».

Эти слова прозвучали громко. Вырванные из контекста (он гораздо сложнее: и само выступление было больше, и некоторые факты просто выпали из поля зрения), они послужили поводом для обвинений самого подростка, родителей, школы, региона. Одни горячие головы сразу же бросились требовать крови, звонить по всем телефонам, что нашлись под рукой, призывать прокуратуру. Другие — оседлали свою любимую тему о «преступлениях советского режима» (либеральные СМИ выкатили всю тяжелую артиллерию), взяв школьника себе в нежданные союзники. В блогах сутки напролет звучали взаимные проклятия. Количество просмотров выступления росло. Подробности, которые стали появляться в прессе, никого уже не интересовали.

Дошло до того, что комментировать ситуацию пришлось Дмитрию Пескову. «Очевидно, что школьник не имел в виду ничего плохого, очевидно, что школьник чрезвычайно волновался, когда выступал в бундестаге. Любой школьник, выступая в бундестаге, в таком представительном месте, естественно, будет испытывать крайнюю степень волнения. [...] действительно, надо сосредоточиться на вопросах образования, а не заниматься упражнением в человеконенавистничестве», — заявил пресс-секретарь президента. Согласимся с этим и оставим тему «Кого бы тут немедленно распять?», чтобы оглядеться и увидеть то, что в пылу сражений за «мальчика из Уренгоя» осталось незамеченным.

Я потратил не так много времени и сил, чтобы узнать у сверстников Коли из разных городов России ответ на вопрос: «И как вам этот скандал?» Слова, впрочем, были разными: «Движуха» и «хайп». Взрослые оценивают громкий сюжет, исходя из приписки к тому или иному лагерю, политической конъюнктуры, личного опыта, а дети думают совсем о другом.

Я слышал с разных сторон — от мальчиков и девочек, грамотных и не слишком, умных и чудовищно необразованных, — одно и то же: «Круто же пацаны хайпану!» Проще говоря, не важно, о чем вообще сюжет, но раз о нем говорят, это действительно здорово.

Наверное, могло показаться, будто бы взрослый спор подтолкнет подростков к размышлениям об истории, уточнению позиции etc. Но никакой внутренней драмы, которую можно было бы разрешить, в этой среде не существует. Нет враждующих субкультур (ушли в прошлое даже фрикс-тусовки),

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

подрастающее поколение гомогенно и делится на тех, кто может собрать сотни тысяч просмотров на YouTube, и тех, кто лишь мечтает об этом. Дело не в школьных оценках, уровне дохода семьи и внутренних качествах — просто мироздание для них устроено слишком просто: есть «минута славы», остальное — детали.

Именно поэтому представители так называемой «золотой молодежи», откровенно подставляя родителей, выкладывают в инстаграм фотографии, сделанные на Лазурном берегу, а также снимают на видео гонки на дорожных автомобилях. Ровно по той же причине те, у кого денег на заграничную виллу нет, все время что-то фиксируют: кто-то издательства над одноклассниками, кто-то — пьянки на «випсках». Другой ролик попадет в топы: стоит постоянно пробовать привлечь к себе внимание.

Речь идет не о дефиците любви. Дети перелюблены со всех сторон. Взрослых на каждого ребенка слишком много, вокруг чада обычно наворачивают круги мама, папа, бабушки, дедушки, учителя. Но слава-то нужна среди своих, сверстников.

И скандалом наша уважаемая общественность, до всего имеющая дело, доступно объяснила детям, которые и так не имеют никакой общеполколенческой морали, что нужно сделать для гарантированного хайпа. Стоит напрячься немного и посмотреть на Николая глазами подростка. Парень отправился в Германию (!), сказал о «невинно убиенных», и его обсуждают почти круглосуточно. Теперь многое понятно — на уровне схемы. Во-первых, Запад имеет значение (выступил Десятиченко в своем Новом Уренгое, никому бы он даром бы не нужен). Во-вторых, Великая Отечественная — большая мозоль, наступать стоит на нее. И, наконец, в-третьих, взрослые готовы делать стойку мгновенно, ни в чем толком не разобравшись, не потрудившись понять, что происходит.

Инструкцию детям выдали. Боюсь, они начнут ею пользоваться. Так, может быть, в следующий раз, прежде чем сотрясать воздух, стоит подумать и помолчать? Мы ведь уже знаем, как слово наше отзвучит.

Пока русский царь рыбу удил

Егор ХОЛМОГОВ

ОТКРЫТИЕ в Ливадии памятника Александру III скульптора Андрея Ковальчука — исправление чудовищной исторической несправедливости. Самодержец давно заслужил быть увековеченным в Крыму, который так любил. Хороша и сама скульптура, и «дидактический» задний план. Концепция памятника, который дает представление не только об историческом герое, но и о его деятельности, для нашей беспамьяльной реальности особенно правильна. А уж не забывая Александра III и ориентироваться на него как на образец мы просто обязаны. «Носитель идеала» — так назвал его русский мыслитель Лев Тихомиров. Бывший народовец знал, о чем говорил: государь не только помиривший соратника царевичей, но и предоставивший ему возможность начать жизнь сначала. Тихомиров стал издателем консервативной газеты, религиозным и политическим философом, одним из идеологов столыпинских реформ.

Идеальным в Александре III было сочетание твердости настоящего русского самодержца, гибкого, живого, восприимчивого ума и четкого понимания национальных интересов России: мир с позиции силы, ускоренное промышленное и научно-техническое развитие, самобытность культуры. В его устах знаменитая триада «Православие, Самодержавие, Народность» звучала не как защита обветшавшего прошлого, а как прорыв в будущее. Православие — цивилизационный суверенитет. Самодержавие — твердая рука, проводящая преобразования, не допуская анархии и не давая внешним врагам даже помыслить о нарушении мира. Народность — развитая промышленность, культура, быт — в конечном счете, подлинный демократизм, который не раз отмечали как характерную черту императора.

Александр III, следивший за идеями своими спорами своей эпохи, конечно, читал отзывы близких ему сла-

вянофилов о Петре I и решил сделать все, чтобы о нем самом говорили иначе. Он создавал новые заводы и фабрики, строил дороги и броненосцы, но для развития страны выбрал не войну, а мир, не расправу народных сил в дальних походах, а сосредоточенность внутреннего развития. Петр двигал Россию вперед, уводя ее все дальше от самой себя, Александр и тут поступил наоборот. Во всех областях жизни его эпоха — слишком короткая, к сожалению, — была временем поиска и обретения своего. Так, например, «передвижники» были симпатичны Александру III национальной проблематикой, понятной ему реалистической манерой, — замечал современник.

Именно Александр III, будучи еще цесаревичем, выступал за создание подмолов соратника царевичей, но и предоставивший ему возможность начать жизнь сначала. Тихомиров стал издателем консервативной газеты, религиозным и политическим философом, одним из идеологов столыпинских реформ.

Чтобы оценить в полной мере подвиг, совершенный страной в период правления Александра III, стоит вспомнить, что в то время создавались три проекта великих трансконтинентальных магистралей: британский — Сенсала Родса «Два-К» (дорога из Каира в Кейптаун, которая связала бы север и юг

Африки и оживила бы этот континент), германский — «Три-Б» (железная дорога через Османскую империю — от Берлина до Багдада и Басры на Персидском заливе к Индийскому океану) и русский Транссиб (многим казалось, самый нелепый и неосуществимый). Посмотрим на результаты. Дорога в Африке так никогда и не была построена, Багдадскую завершили лишь тогда, когда она потеряла всякий геополитический смысл. А Транссиб функционирует и является важнейшим фактором географического единства России.

Александру III удалось доказать, сколь многого может достичь страна, когда сосредотачивается на внутреннем росте. Она развивалась, сделав обеспечение мира средством, а не целью. Не забудем, то был пацифизм с позиции сильного, а не слабого — как гласит знаменитый афоризм, выбитый на памятнике в Ливадии: «У России есть только два союзника — ее армия и флот». И тем не менее именно при Александре III европейской цивилизации ничего не угрожало. Русский царь удил рыбу, и Старый Свет просил не шуметь.

Законмерно, что части «прогрессивной общественности», намерениями которой ввергнуть Россию в кровавую смуту император в свое время поставил твердые пределы, не нравятся и царь, и сам памятник. Буквально с лупой начали высисывать всевозможные «неточности», вроде того, что Достоевский умер раньше, чем Александр воцарился. А то вы не знаете, что именно Федор Михайлович оказал огромное духовное влияние на государя, и его царствование было во многом воплощением идей писателя о России. Но шушуканье и шипение — это хорошо. Жизнь надо устроить так, чтобы памятник, который тебе воздвигли, не нравился прозапандной публике и столетия спустя.

Автор — публицист

Следите за губами

Николай ФИГУРОВСКИЙ

ВСМИ и блогах обсуждается новая, довольно смелая идея. Эксперты «Российской общественной инициативы» предложили усилить ответственность за нецензурную брань, — уже не только в публичных местах (за это давно полагаются штраф и традиционные для мелких нарушений «пятнашки суток»), но и в квартирах, а также на балконах жилых домов. Предлагаются даже «изымать детей из неблагополучных семей», то есть таких, где взрослые позволяют себе выражаться по матерю. Эффективность подобных инициатив сомнительна: карательные «проекты», получив поддержку ничтожного числа пользователей, пылятся в архивах РОИ, и о них скоро забывают. Думается, та же судьба ждет и это предложение, тем более что идея вырывать детей из семей мало того, что трудно реализуема, так еще и явно заимствована из практики европейской ювенальной юстиции. Ее в России не одобряет почти никто.

Тем не менее прозвучавшее предложение дает возможность еще раз взглянуть на то, что происходит сегодня с языком и культурой общения в целом.

История русского мата богата, ученые продолжают разбираться с тем, откуда какие слова пошли. Всякий интересующийся может найти специальную литературу на этот счет. Отметим, что никакой традиции публичного сквернословия в России не было и нет. Бранные слова оставались в постоянном лексиконе общественных низов и маргиналов. Отдельные примеры, вроде творчества Баркова, ситуации не меняли. Да и Русская православная церковь сквернословие всегда осуждала однозначно и жестко.

После Октябрьской революции ситуация для любителей крепкого слова лучше не стала: цензурная ругань считалась недостойной строителя коммунизма. При этом существовали целые социальные группы, где матом «не ругались, а разговаривали», но все равно «выражаться» публично было крайне дурным тоном. Не стоит и говорить о том, что на телевидении (сколь бы развлекательной и «легкой» ни была передача) мат оставался под строжайшим запретом.

Все изменилось с наступлением перестройки. Отечественная интеллигенция под знаменем борьбы с «тоталитарной цензурой» смело стала вводить в литературный обиход obscene лексикой, почему-то полагая ее проявлением смелости и стремления к свободе. Произошла своеобразная десакрализация литературного языка. Матерные словечки замелькали в книгах, стали звучать с экранов. Свою роль сыграла и вестернизация культурного пространства; появились огром-

Эксперты «Российской общественной инициативы» предлагают ужесточить наказание за мат. Сквернословов, по мнению поборников чистоты языка, стоит сажать за решетку, а у ругающихся родителей можно отбирать детей. Как Вы считаете, оправданны ли такие меры?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Раз иначе не выходит остановить повальное сквернословие, пора наказывать. По-хорошему наши люди не понимают	10%
Неплохо, конечно, но кто будет ловить нарушителей?	19%
Идея технически неисполнима, у МВД хватает нагузки	19%
И матерщинники надоели, и борцы с ними.	61%
Нужно воспитывать общество, а не запреты городить	61%
С матом воевали и раньше, но все мимо. Язык — живой, его не сократишь, так что ханжам придется смириться	10%

ное количество видеокассет с кустарным переводом фильмов категории «B»: умельцы не учитывали, что в американском английском ругательства имеют более мягкую, чем в русском языке, лексическую норму, и с удовольствием переводили все «как есть» (точнее, как им казалось правильным).

Остатки культурных границ смел интернет. Довели нормы социальные сети: люди с разным уровнем воспитания, образования и т.д. стали общаться в пределах одних диалогических веток, порой не стесняясь в выражениях. Видеоролики с участием безбашно матерящегося певца стали бить рекорды популярности, а шоумен получил статус ведущего на федеральном телеканале.

большое, количество пользователей. А более половины читателей поддержали ответ «И матерщинники надоели, и борцы с ними. Нужно воспитывать общество, а не запреты городить». Думаю, это правильно. Полицейскими мерами общество не изменишь. Мы упустили двадцать лет назад языковую и культурную норму, теперь пожинаем плоды. Исправлять ситуацию придется, дело это долгое и тяжелое, но допустить лупенизацию и маргинализацию общества нельзя.

А крепкие словечки, конечно, все равно нигде не денутся, нужно просто вернуть их из культурного в субкультурное пространство, на законное место, в подвал языковой нормы.

Автор — психолог

Перемены по всем фронтам

Владимир ХОМЯКОВ

МАСШТАБНЫЕ боевые действия против террористических бандаформирований в Сирии завершаются. Отмечу, что благодаря усилиям России, Ирана и Турции удалось предотвратить распад Сирии, не допустить ее захвата международными террористами, избежать гуманитарной катастрофы, — это заявление президента Владимира Путина стало главным внешнеполитическим высказыванием недели, но и без этой громкой и отрядной новости событий хватало.

О Сирии еще придется написать не раз, а итоги переговоров российского лидера и глав Турции и Ирана только предстоит осмыслить в широкой исторической перспективе. Разумеется, их значение не сиуниютно. И, к сожалению, пока не может быть адекватно оценено теми, кого принято называть «мировым сообществом».

Дело в том, что общественное сознание граждан западных стран мифологизировано и искажено. Политики — плоть от плоти своих стран — ушли не слишком далеко. Мы давно не удивляемся тому, что обыватели искренне верят открытому телефальшивке. Скажем, когда явно постановочные видео каких-нибудь «белых касок» выдавались за доказательство бомбежек и химических атак в Сирии, это не вызвало особых вопросов.

И все же нельзя не заметить, что в сфере информационных технологий происходит нечто невероятное — правда прорывается то тут, то там, ломая навязанные СМИ «истины» и заставляя людей задумываться. Единственная возможность бороться с появлением альтернативной картины мира — перекрывать любые каналы новостей, альтернативные официально разрешенной версии. Именно этим объясняется недавнее скандальное требование США к Russia Today регистрироваться в качестве «иностранных агентов».

Ответ последовал немедленно: Госдума приняла закон, который позволяет признавать СМИ иностранным агентом, если оно полу-

чает финансирование из-за рубежа. В итоге в эту категорию может попасть целый ряд западных изданий, известных своей откровенно враждебной позицией еще со времен СССР.

Американцы при этом искренне возмущались, так как право ограничивать распространение информации до сих пор считали исключительно своей прерогативой. Не на шутку разозлившись сенатор Маккейн гневно заявил, что телеканал RT, где журналисты, мол, являются орудиями кремлевской пропаганды и заняты подрывной деятельностью, нельзя даже сравнивать с американскими СМИ, работающими в России.

Впрочем, эту истерику можно понять: создаваемая западными массмедиа «картина мира» третий по всем швам. Так, после шестимесячных колебаний немецкий Центр восточноевропейских и международных исследований решил опроситься-таки опубликовать сенсационные результаты своего опроса, проведенного в Крыму полгода назад. 79 процентов жителей полуострова проголосовали бы за вхождение в состав России, если бы проводился повторный референдум. Мало того, 62,7 процента опрошенных считают Крым своим домом. Украину — всего 0,9 процента. Данные эти настолько разительно отличаются от общепринятой «окупированного полуострова», транслируемого западными СМИ, что дотошные немцы, не смея в них поверить, шесть месяцев многократно уточняли полученные результаты. И наконец вынуждены были признать объективную реальность.

Еще одно событие, способное серьезно подорвать пропагандистские мифы, произошло в Италии. Там показали документальный фильм «Украина, скрытые истины», основанный на признаниях раскаявшихся снайперов, которые расстреливали людей во время майдана. Преступники оказа-

лись не бойцами «Беркута» и даже не «наймитами Путина», а грузинами и литовцами, которыми руководили украинец и американец. За ними, естественно, стоял не президент Янукович, а лидеры оппозиции, поддерживаемые Евросоюзом.

Подобные откровения разрушают всю логику, на которой базировался антироссийский курс ЕС последних лет, и периодическое повторение мантр политиками воспринимается все менее серьезно. Член испанского правительства Иньиго Мендес де Виго заявит, что в ситуации, возникшей в Каталонии, могут быть замешаны российские хакеры. А тут и министр обороны Марио Долорес де Коспедаль разыграли российские пранкеры: сказали ей, что вожак каталонского бунта Пучдемон на самом деле агент ФСБ по кличке Чиполлино. И ведь поверила! Поэтому только, что это вполне согласуется с навязанными пропагандистскими стереотипами.

Впрочем, верят им с каждым днем все меньше. Недавно турецкий президент Реджеп Эрдоган отозвал военных, участвовавших в учениях блока «Трехзубое копыте» в Норвегии. Законное возмущение вызвал выставленный организаторами стенд с «портретами врагов», на котором в том числе красовались портреты основателя Турецкой Республики Кемала Ататюрка и самого Эрдогана. Вот и гадай теперь, чего стоит хваленая «евроатлантическая солидарность» на самом деле.

В общем, такими темпами уже отнюдь не скоро западные СМИ решатся написать правду о том, что происходило в Сирии.

А Владимир Путин тем временем коротко и довольно жестко призвал все крупные предприятия России, как частные, так и государственные, быть готовыми к оперативному переходу на военные рельсы и производству военной продукции.

Эти слова президента России, полагаю, будут услышаны далеко за пределами страны.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

«Особняк на Рублевке (Золото партии)». МХАТ имени Горького. Юрий Поляков
 Режиссер: Михаил Кабанов, Валентин Клементьев
 Художник: Виктор Федотьев
 В ролях: Арина Алексеева, Ирина Архипова, Максим Бойцов, Сергей Габриэлян, Тимофей Ивашина, Михаил Кабанов, Валентин Клементьев, Екатерина Кондратьева, Дмитрий Корепин, Антон Наумов

Страсти по Барабашу

Виктория ПЕШКОВА

100-летие русской революции во МХАТе имени Горького отметили премьерой спектакля «Особняк на Рублевке» по новой пьесе Юрия Полякова. Постановку осуществили артисты театра Михаил Кабанов и Валентин Клементьев.

На отечественных подмостках сатирическая комедия гостит нечасто, и если она туда все же забредает, то, независимо от замысла драматурга, будет заточена так, чтобы произвести максимально разрушительный эффект. Многолетнее содержание Юрия Полякова и МХАТа имени Горького жидется на веревке в социальную силу отечественного театра. «Золото партии» (таково авторское название пьесы), превратившееся в «Особняк на Рублевке», это уже пятое произведение драматурга в афише известного театра.

Движущей силой своих работ Поляков делает противостояние обманщиков и обманутых — коллизию, свидетелями или участниками которой мы становимся чуть ли не ежедневно. Это

и объясняет интерес к ним зрителя, который хочет видеть на сцене своих современников, людей, чьи тревоги и радости схожи с его собственными. Человеку нужны персонажи из плоти и крови, вызывающие понятные чувства, а не схематичные конструкции, воплощающие отвлеченные авторские фантазии.

В «Золоте партии» и персонажи живее всех живых, и интрига закручена, и развязка непредсказуема. И спаяно все это темпераментными диалогами, которые публика непременно растащит на цитаты, как это обычно бывает с текстами Полякова.

Есть и золото, пусть только в виде дореволюционного векселя на гербовой бумаге. Там, в грохочущей неразберихе октября 1917 года, и начинается история. А главным героем автор сделал старого коммуниста, почти ровесника революции. Такой персонаж на российской сцене появляется едва ли не впервые за последние три десятка лет. Приурочив премьеру к 100-летию событий, перевернувших историю страны, МХАТ имени Горького предложил нам взглянуть на них из дня сегодняшнего. Не ради выяснения того, кто перед кем и в чем виноват, а чтобы мы могли сделать хотя бы

маленький шаг к пониманию пагубности деления истории на «правильную» и «неправильную».

Театр дал спектаклю иное название, но особняк-то этот может находиться в любом другом привилегированном районе любого другого города страны. Любого их таких — элитных и не очень — коттеджей, обитатели которых обманывают друг друга с утра до вечера с разной степенью искусности. Античные полуколонны, лепнина с позолотой и бронза с хрусталем — весь стандартный набор представлений нувориста о роскоши в сценографии Виктора Федотьева обретает масштаб барочного экстаза. Принадлежит дом владельцу банка «Бескорыстие LTD» Марлену Петровичу Барабашу (Сергей Габриэлян). Делец он никудышный, банк на грани разорения, «солидные люди» требуют вернуть вклады, включая ловко замаскированных воровской «общак». Он лихорадочно ищет выход из патовой ситуации и между делом успевает отчитываться обслуге, ревновать жену, спорить с отцом и ухаживать за его сиделкой. Сергей Габриэлян с микронной точностью дозирует черный юмор, чтобы его гротескный герой не утратил живых человеческих черт.

С иронической усмешкой смотрит на кутерьму, подыавшуюся в доме сына, Петр Лукчи Барабаш (Владимир Ровинский) — бывший глава области, равной по территории трем Франциям, старый партиец, а ныне пенсионер всероссийского масштаба, прикованный к инвалидному креслу. Вспоминает прошлое, сокрушается о настоящем и даже мечтает о будущем, зовя замуж свою сиделку Оксану. Навероятно обаятельная Ирина Архипова тонко, точно и деликатно раскрывает судьбу своей героини — луганской беженки, оказавшейся по разные стороны баррикад с любимым мужем.

Столь же точна и взвешена работа Владимира Ровинского: Барабаш-старший неподвластен критике, потому что сам себя он судит много строже. Мог же когда-то рискнуть карьерой (если не свободой) и хотя бы попытаться открыть глаза дорожному Леониду Ильичу на то, что на самом деле происходило в стране. Иногда ведь от одного верного слова вся жизнь зависит.

А что же золото? Найдется. И... исчезнет, чтобы вновь возникнуть невдомом откуда, закрутив новый сюжет. Жизнь-то продолжается, напоминает драматург.

Каким путем идете, товарищи?

Елена ФЕДОРЕНКО

В репертуаре МХТ имени Чехова появился спектакль «Светлый путь. 19.17», поставленный к 100-летию Октябрьской революции.

Когда отправляешься на основную сцену легендарного Художественного театра, ожидаешь увидеть спектакль, а не смесь КВН и капустника, придуманную 25-летним Александром Молочниковым. Это совсем иной формат с компактным набором задорных скетчей, песнями и танцами, одурманенными драйвом. Для подобных экспериментов существуют иные площадки, в том числе и у самого МХТ.

Молочников один в двух лицах: режиссер и автор текста (при участии Андрея Золотарева). В первой ипостаси он с завидным задором справляется с постановками трюков, ярко и театрально распоряжается пространством, лихо резвится с темами. Форма отчасти маскирует драматургическую скудность материала. Из диалогов, сотканных по преимуществу лозунгами и цитатами, из шуток (далеко не всегда остроумных) характеров не сложить и авторский мир

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОСВЯТЛОВ

пьесы не выстроить. Хотя фабула антиутопии придумана и легко поддается пересказу.

Умелец на все руки, простой рабочий парень по имени Макар полюбил изысканную барышню Веру. Покинул как-то гнездышко неги, чтобы набрать воды, и повстречал «демонов революции»: Ленина, Троцкого и Крупскую, заменивших его наивное и нежное сердце на стальной мотор, светящимся блескующим на груди. Когда-то такое железное сердце требовалось Толстякам для наследника Тутти, чтобы тот рос жестоким и негнбимым. Теперь — Макару. Он может «выпекать хлеб из жидота», не сомневаясь в светлом будущем, предвкушая манну небесную — «сметану из облаков». А «отец Владимир», он же Ленин, посылает ему сигналы «прямо в голову». Парня бросят на сложные исторические задания, как то: взятие Зимнего, борьба с белыми, повальное раскулачивание, расправа с интеллигенцией, отправка заключенных в лагерь.

Действие мчится стремительно и формируется по принципам пародийной агитки. Переворот, Гражданская война, классовая борьба, развенчание троцкизма, коллективизация, террор, репрессии. Еще — свободная любовь, и множество художественных цитат. Запорощенное сознание режиссера умещает в свой опус отголоски отработанных в последние десятилетия приемов продвинутого искусства: фрагменты советских кинофильмов 1920–1950-х годов (среди них «Октябрь», «Человек с ружьем», «Член правительства», «Светлый путь», «Старик Хоттабыч») и специально снятые в стиле ретро реминисценции по платоновскому «Чевенгуру». Мерещатся миражи физкультурных парадов а-ля Игорь Моисеев, ритмических опытов Жак-Далькроза и биомеханики Мейерхольда. Замечательные декорации архитекторы Сергей Чобан и Агния Стерлигова, очевидно, придумывали так, чтобы уместить на площадке всех героев неистовой феерии. Вглубь уходит огромная арка, напоминающая и тоннель метрополитена, и главные ворота Зимнего дворца, и купол храма. По краям сцены, от подмостков до колосников, нагромождены многоэтажные конструкции, и каждый ярус освоен безудержной режиссерской фантазией.

Шоу разыгрывается небывалым актерским составом: сцена заполнена до отказа молодыми артистами и студентами театральных школ. Рабочие и солдаты, революционеры и кухарки, балетные ученицы и физкультурники. Ликует и пощелкает зомбированная масса, в какой никто не имеет индивидуальных чувств и собственных мыслей. Они винтики гигантского механизма, которыми управляют разрушители мира — банда террористов, напоминающая о четырех всадниках Апокалип-

сиса. Никакого исторического грима, все — в черном. Только на «отце Владимире» — кроваво-красные носки. Ленина, а потом и Сталина (персонаж обозначен как «Вождь») Игорь Верник играет с интонациями концертирующего конферансье и модератора современного телевизионного ток-шоу. Рядом — Крупская Инги Оболдиной с привычными и набившими оскомину ленинскими жемами. Этой бравой тетки без каких-либо женских примет опасается не только супруг. Героине Паулины Андреевой (Александра Коллонтай) достаётся проводить в жизнь распоряжение о «свободном совокуплении». И вот уже солдаты и пролетарки готовы к дружному утолению инстинктов. Когда подручный Вождя Троцкий (Артем Соколов) ругает за отмену декрета о свободной любви, то Александра гневно восклицает: «Может, самодержавие, православие, народность вернем?» Вождь лукаво усмехается: «Самодержавие — нет, а остальное... ну лет через сто». Переброс диагнозов в современность, однако, режиссером не простроен и потому сопровождается недоуменными смешками публики. Молочников более всего заботит вопрос о том, как удалось жалкой горстке лихоедеев манипули-

«Светлый путь. 19.17». МХТ имени Чехова
 Александр Молочников и Андрей Золотарев
 Режиссер: Александр Молочников
 Художники: Сергей Чобан и Агния Стерлигова
 Художник по костюмам: Татьяна Долматовская
 В ролях: Виктория Исакова, Артем Быстров, Игорь Верник, Инга Оболдина, Артем Соколов, Паулина Андреева, Алексей Вертков, Дарья Юрская, Павел Воронцов, Роман Феодори и другие.

ровать многомиллионной страной. Ответа не ищет, превращая персонажей в карикатурных клоунов.

За границы масок макабрического карнавала удаётся вырваться немногим. Макар Артема Быстрова как-то волшебным образом проводит своего «железного героя» путем персонажа русских сказок, которому знакомы не только оптимизм и вера в чудо, но сомнения и тревоги. В его любви с Верой (тонкая работа приглашенной из Театра имени Пушкина Виктории Исаковой) прорываются лирические ноты, с понятными чувствами и мечтами. Но больше других в борьбе со схематичностью преуспевает Алексей Вертков, ангажированный из Студии театрального искусства Сергея Женовача. Его герой — представитель инкомысленней интеллигенции, бас-профундо, гордость императорской сцены. Вальханского любимца муз, одетого в роскошный шпалпинский халат, актер заставляет жить по точно найденным акцентам, забывая во внимание не схему роли, а судьбу человека. Сцена, когда под воздействием снятия всех моральных табу пролетарки выстраиваются в очередь к загнанному в угол «Басу его Величества», а тот безразлично твердит: «Ни с кем совокупаться не буду, не буду», вызывает гомерический хохот зрителей. От этого ада и хаоса Бас пощелкает убежать — уплыть на «философском пароходе», но галантно пропустит вперед и вместо себя княгиню Голицыну (Дарья Юрская). Чтобы выпутаться из завихрений бурлескных миниатюр, театр предлагает довольно традиционный и инфантильный финал. Макар и Вера просыпаются — все оказывается сновидением.

Мхатовский «Светлый путь» проложен для тех, кто не привык затуманивать голову умозаключениями и находить в театре лишь возможность развлечься и посмеяться. Худрук Олег Табаков называет молодежь «непоротым поколением», в чей состав попадает и режиссер Александр Молочников. На противоречивую и сложную эпоху он смотрит как на прикольный анекдот. Всякие рефлексии выброшены за борт вместе с жизнями людей. Да, с прошлым можно прощаться, смеясь, но уроки истории усваивать тоже необходимо.

У оперы в плену

Сергей КОРОБКОВ

Постановкой Красноярского театра оперы и балета, представившего «Кавказского пленника» Цезаря Кюи, в Москве завершился Второй фестиваль музыкальных театров России «Видеть музыку».

Обширную программу, занимающую шесть недель и собранную из 30 спектаклей, включили в Биеннале театрального искусства, куда вошла и смотр «Уроки режиссуры». Организаторы озаботились тем, чтобы показы сопровождали мастер-классы, творческие лаборатории, чтения и конференции: все — важные, и все связаны с желанием воссоздать полноценную картину российской театральной жизни. Драматические опыты молодых постановщиков отбирались экспертами и обсуждались судейской коллегией, куда вошли режиссеры — мэтры отечественной сцены. Инициатором проведения фестиваля «Видеть музыку» Ассоциация музыкальных театров и от экспертизы, и от судейства отказалась, предоставив коллегам самостоятельно выбирать, что показывать в Москве. По итогам один из коллективов получает грант на новую постановку (в этом году его удостоился Новосибирский музыкальный театр), а на церемонии закрытия

феста объявляются лауреаты единственной номинации — «Легенда». Ими стали шесть признанных мастеров — Анегина Ильина, Наталия Гайда, Лидия Захаренко, Леонора Куватова, Александр Вискрибенцев и Владимир Федосеев.

Понятно без комментариев: устроенная Биеннале заявляется как альтернатива театральной премии «Золотая маска», чьи эксперты из года в год формируют целевую афишу преимущественно из одних и тех же художественных направлений, режиссерских имен и вкусовых предпочтений. Мир — шире, театр — богаче, — утверждают профессионалы, готовые друг у друга учиться и выстраивать ежедневный диалог с любой аудиторией, без золотых позументов на челе и фестивальных перьев за плечами.

Красноярцы привезли «Кавказского пленника» уже после того, как спектакль объявили событием года в рамках национальной оперной премии «Онегин», инициированной известным певцом Сергеем Лейферкусом в Санкт-Петербурге. Многофигурное оперно-балетное действо сопровождалось неподдельным интересом и ошавией зрительного зала, в чьих рядах едва ли нашлись музыковеды или критики, когда-нибудь слышавшие оперу Цезаря Кюи целиком. Произведение пережило две редакции и в Отечестве звучало последний раз только в начале прошлого века. Тогда сладкоречивые ламен-

тации главного персонажа пришлось по голосу первому тенору Большого театра Леониду Собинову.

В целом партитура знаменитого «кучкиста», вобравшая в себя многие веяния современного автору музицирования, отечественного и европейского, за пределы мелодраматической созерцательности не выходит и активного драматургического действия избегает. Спокойный пересказ пушкинского сюжета состоит из череды жалобных соло и дуэтов. Главные герои Пленник и Фатима печалются долго и протяженно — и в ариях, и в ансамблях. Живости действию не добавляют даже мгновенные схватки джигитов с казаками, прерывающиеся как сполохами огня вздохи о любви и свободе. В новой музыкальной редакции, созданной режиссером-хореографом Сергеем Бобровым и дирижером Владимиром Рыловым (он же — автор либретто), влюбленные друг в друга Пленник и его спасительница погибают в перестрелке, для чего в первоначальный сценарий Виктора Крылова по Пушкину понадобилось ввести мотивы из Михаила Лермонтова и Льва Толстого. Усилия авторов спектакля придать динамику сочинению и воссоздать на имитирующем крутые горы помосте историю кавказских Ромео и Джульетты то и дело заходят в музыкальные тупики. Истинная страсть взматывается над сценой лишь на мгновение: в темпераментном соло Георгия Босуновского, заводящего жителей ала своей лезгинкой.

Завоей преданиям старины глубокой финский художник Анна Контек выбирает батальную композицию Франца Рубо «Штурм аула Ахульго». К истории оперных Пленника и Фатимы аванзавес никакого отношения, понятное дело, не имеет. Зато добавляет патристический объем частному сюжету о влюбленных. Тому же помогают хореографические вставки Сергея Боброва, оживляющего безмятежные сцены оперных протагонистов лексическими цитатами а-ля «Спартак» Юрия Григоровича. Однако условный Кавказ так и остается условным, а певцы Ксения Хованова (Фатима), Сергей Осовин (Пленник), Александр Михалев (Абубекер) и Дарья Рябинко (Марьям), представляющие новую талантливую генерацию Красноярского театра, вынужденно обозначают переходы и перестроения, напоминающие кордебалетные.

«Пленник» красноярцев событиями по двум статьям: возвращением в афишу сочинения давно забытого, притягивающего интерес меломанов, и отличной дирижерской проработкой снятой с арчинской полки партитуры. Однако сценический стиль, отсылающий к дорежиссерскому театру и к той опере, в просторечии именуемой «вампкой», нуждается в доработке.

1 Возможно, дело в том, что границы дозволенного на НТВ, позиционирующем себя в качестве канала, работающего с brutally-предельным материалом, иные, чем на Первом. Итак, для начала констатируем форматное несоответствие. Бывает.

Теперь разберемся с содержательной стороной. «Крылья...» были приурочены к юбилею Октября 1917-го. События охватывают период с 1913-го по 1921-й. Четвертая серия, впрочем, подобралась лишь к 1916-му, где англичане через своих агентов влияния усиленно готовят убийство Распутина, народные волнения в столице и смену монархического правления на демократию. «Англичанка гадит», империя пошатывается, а три центральных героя проживают свои частные обстоятельства. В этом, похоже, и был замысел: показать, что полнота личного существования никак не ограничена внешним драматизмом, и социальные кошмары не обязательно ставят предел внутреннему развитию отдельного человека.

Все три центральных персонажа из разных сословий. Сергей Кирсанов-Двинский (Милош Бикович) предельно родovit. Мама Сергея выговаривает его избранице: «Видите ли, София, у меня нет цели Вас обидеть, но у Вас нет породы... Законы природы не дают двум разным видам скрещиваться». В подобные моменты всякий зритель самоопределяется. Безродный человек, который полагается исключительно на себя, явно или неявно мычит нечто вроде «а-а-а, все с вами ясно, господа социальные дарвинисты; кем бы там ни были большевики, страна с такой вот элитой выжить не могла, да и не должна была». Но если вы боретесь что-то другое, то обрекаете себя на досаду от того, что происходит на экране в социальном измерении.

Меня, например, нисколько не интересует англичане, хотя они и допускают тут следующие высказывания: «Боже мой, ну и рожи у этих русских: как будто их все время бьют». Зато про надменную барыню забыть почему-то никак не получается. В результате соглашаюсь с ходом истории. Говорю уже уверенно, не

Где твои «Крылья»?

мыча: страшная година, трудные испытания, однако движение поступательное и нравственно оправданное. Добавляю: какой благородный путь, какой таинственный промысел, какая великая страна. Однако люди, солидарные с барьней, снова сажают: «Историческая ошибка! Предательство большевиков! А счастье было так близко!» Ваше, не мое.

Родную сестру второго главного героя, простака Матвея Осипова (Григорий Некрасов), изнасиловал развратный чиновник-богачей Теофилов. Маша сначала попадает в психушку, а потом кончается с собой. Выследивший злодея Матвей долго и мучительно рыскает с ножичком по коридорам публичного дома, в одной из комнат которого Теофилов истязает очередную девочку-подростка. Тут за каждой дверкой, извиняюсь, трах-пере-трах, разврат, слезы пополам со спермой. Наверняка сцены подобного рода послужили одной из причин вывода сериала за пределы эфирного времени.

Акцентируется момент сладострастного кормления очередной девочки фирменным феофилским пирожным: прежде чем Матвей вонзает лезвие в развратника, намеренно не кормленную троим суток жертву заставят, обливая жирный палец самца-доминанта, повторить «сладко» и опустить ниц испуганные очи. Нужны ли такие подробности, оскорбляют ли они нравственное чувство зрителя, дают ли ему в пользование опасную поведенческую модель? Намной взгляд, не нужны, оскорбляют, дают поведенческую модель. Социальная образность есть

Милош Бикович

продукт эпохи. До сих пор народу памятна перестроенного происхождения реплика с одного из телементов: «В СССР секса нет». Кто-то протестует, кто-то соглашается, все зависит от горизонта восприятия. Ведь имеется в виду не физиологический аспект, а именно отражающая физиология система образов. Нужно же понимать, что трудно работающий человек любого пола элементарно не имеет сил и времени на производство, даже и на внутренний заказ стимулирующих фантазий. В «Крыльях истории» на материале жизни третьего центрального персонажа, Софии Беккер (Ксения Лукьянчикова), прототипом которой в значительной мере является Лариса Рейснер, немки и булочки

по происхождению, поэтессы по внутреннему строю, — дается жизнь предреволюционной петроградской богемы. Люди, целенаправленно культивирующие поэтические фантазмы, имеющие соревновательный азарт, свободные деньги и фактически неограниченный досуг, с неизбежностью начинают расширять жизненные горизонты, пускаясь в эксперименты еще и жизнестроительного характера. Буржуазия заказывает — поэты соответствуют. Советская власть осознанно культивировала это самое «в СССР секса нет» именно потому, что для фривольной образности не была социальной базой. Соглашаясь на расхождение и буржуазный стандарт, страна автоматиче-

чески подписывается еще и на расширительный характер публичной чувственности. Это расширение будет так или иначе восприниматься вне зависимости от запретительных усилий, даже не сомневайтесь. Единственный реальный способ сохранения социального и этического равновесия — неустанная аналитическая работа по осознанию того — кто, для чего и на какие деньги. Мог ли, допустим, Игорь Колылов вовсе отказаться от ми-

кроссжетов, впрочем, и без того пунктирно намеченных, с сексуальным насилием и богемным развратом? Мог. Почему же он не стал этого делать, не захотел естественным образом подстраховаться? Потому что находится в контексте и в производственном цикле. Верхи давно уже спустились низам образность такого рода, что теперь даже и в самой массовой продукции без пикантных подробностей никуда. Низы теперь тоже заказывают свой «кусочек секса», художники вынуждены поэтому соответствовать. Поскольку образная сдержанность советского разврата тридцать лет высмеивалась, а ее носители дискредитировались, никто более не хочет с этой сдержанностью солидаризоваться. Чем больше поэтому ругают и высмеивают «совоков», тем большую образную свободу получаем на выходе.

С другой стороны, по четырем сериям «Крыльев...» сложилось ощущение, что авторы намереваются оставить Большую Историю в покое, разрешив при этом частным лицам свободу воли, выбора и соответственно определяя каждому меру ответственности за выбор. Подкупило, что террор и разврат даются в качестве приложения к социальному контексту, который не вполне хорош уже потому, что была этой самой Большо-

но. Они словно герои комикса, каждый из которых выступает как символ определенного массового умонстроения.

Явственно слышен и такой мотив: узаконенная самодовольная праздность провоцирует гибель. Герои комикса по определению деятельны. Да, будучи всего лишь людьми, эти трое делают одну глупость за другой. Однако, будучи людьми деятельными, меняют мир. Пока мы остаемся на территории светской культуры, давайте же признаем, что без фантазий и приключений, драматичных, двусмысленных и ярких, — никуда. Через плотную ткань приключений и страстей тоже кое-что сущности просвечивает. В этом смысле «Крылья империи», кажется, придуманы были грамотою, качественно.

Наконец, неожиданная, но сильная метафора. Начинается лента с эпизода, где легендарный основатель оркестра русских народных инструментов Василий Андреев обучает музыке наследника престола. «Готовься, Алекс, будущий император будет к тому же виртуозом в игре на балаалайке!» — торжественно объявляет супруге Николай. «Милый бэби! Надеюсь, народ это оценит!» — отвечает Александра Федоровна. У им-

Ксения Лукьянчикова

ператора здесь верно предчувствие назревающего массового общества и сопутствующей массовой культуры, по определению умиротворяющей, смягчающей нравы, эмоционально соединяющей. Итак, культура существует для того, чтобы, занимательно анализируя положение дел в социуме, обеспечивать пропа-

дающим на производстве, в офисе и на пашне согражданам осознанное отношение к окружающей действительности. Чтобы нейтрализовать жгучие противоречия. В итоге награжден будет тот, кто со смирением и без изыятий принимает прошлое, внимательно вслушиваясь в гул настоящего.

Очень Брутальная история

Николай ИРИН

Полвека назад, 27 ноября, вышла в прокат дипломная работа выпускников Высших режиссерских курсов Константина Ершова и Георгия Кропачева «Вий».

Говорят, идею экранизировать повесть Николая Гоголя поддал Иван Пырьев, который знал толк в массовом искусстве и предпочтениях. Дуэт постановщиков из мастерской Леонида Трауберга выбрали с умыслом: филолог по первому образованию, Ершов ко всему прочему успешно выступал на театральных подмостках и призван был отвечать за смысл и артистизмом, а воспитанник Ленинградского института живописи и скульптуры Кропачев должен был гарантировать качественную изобразительную суть.

Кто теперь с точностью восстановит истинное положение дел на площадке? Впрочем, по образным воспоминаниям Кропачева, молодые люди увлеклись этнографической спецификой и старинными народными праздниками. Венки многозначительно плали у них по воде, как было в тольке что положено на полку «Андрей Рублев» Тарковского. И, конечно, главным манком служила престижная поэтика тольке-только прогрессивного на всю Европу фильма Сергея Параджанова «Тени забытых предков», где в сюжете доореволюционного писателя Михаила Коцюбинского наличествовали и социальная история гуцулов, и мифопоэтические завуалки с суровыми западноукраинскими колдунами.

На «Мосфильме», где кино было запущено в производство, чувствительной этнографией не интересовались. Было решено пальнуть по сомнительной с точки зрения кассы этнографической составляющей из выносающей мозг царь-пушки под названием «визуальные аттракционы». Пригласили зна-

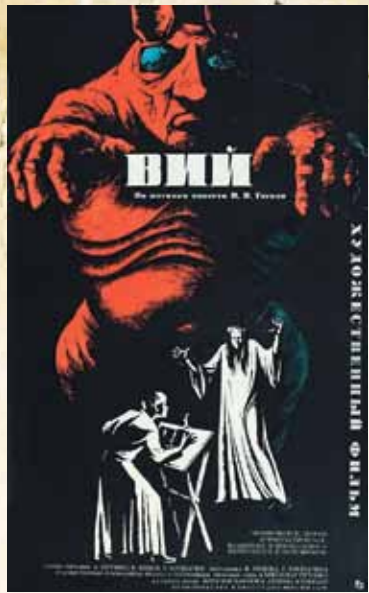
менитого киносказочника Александра Птушко, который догнул весьма аморфные, не слишком выразительные бытовые зарисовки своими фирменными спецэффектами, сделанными не на компьютере, а как говорили, на колёнке, что сообщало экранному чудесам обаяние, неизменно присущее творениям рукастых умельцев-изобретателей. Фильм выпустили в не самом большом количестве копий, а он — угловатый, разнотипный, местами откровенно небрежный — в первый же год собрал на свои сеансы аудиторию в 32 миллиона и потом, вплоть до наступления эпохи видео, когда наш зритель вдоволь наеялся западных страшилок, никогда не выходил из обоймы лидеров повторного показа.

Теперь по-настоящему интересно. Это советское кино пожево лувековой давности хитроумным образом запечатало, скрыло под мраком инфернального баловства истинное содержание и подлинный смысл литературного первоисточника. Специфика киноискусства в том, что создается иллюзия некоего окончательного решения вопроса: уже, дескать, можно и не читать, киношники сняли с сюжета кальку. Но если даже прочитают, то уже под влиянием убедительного визуального контекста с Курвалевым (Хома), Варлей (панночка) и Глазыриным (сотник) в центре повествования. Тайна и уникальность экранного «Вия» в том, что он скрывает подлинную суть гоголевского текста, этим и интересен. Все единодушно считают, что Николай Гоголь гений, при этом легко сходятся на том, что смысл его повести с духом экранизации, известной без преувеличения всем русскоговорящим людям, совпадает. Однако, если бы Гоголь написал именно то, что сняли, никаким гением он бы не был. Фильм простоудушно экранизирует обманную версию сюжета, ту самую, которую прокручивает в своем мозгу философ Хома Брут, вытеснивший истинное положение дел в под-

вал подосновения. Гоголь тонко, еле заметными штрихами дает историю самообмана, предавшись самым новаторским новаторам мирового художественного процесса. Впрочем, даже лубок Ершова — Кропачева — Птушко, воспроизводя лишь внешнею канву повести, регулярно сигнализирует о подменах, которые осуществляет изощренный мозг несчастного философа. Достаточно одного лишь противоречия: в местной церкви «давно уже не отправлялось никакого служения», на начальных и исходных титрах дается густая паутина, покрывающая стены и образа, при этом сотник почему-то считает деаом жизни разыскать в большом далеком Киеве безвестного бурсака, объявив его читателем над телом дочери канонические православные молитвы. Не сходится. А уж если, в соответствии с точкой зрения Хома, считать панночку ведьмой, получается кромешный ад: нечистая сила сама требует казнить себя Божиим словом.

Гоголь многократно, местами по-настоящему смешно, намекает на то, что ведьмой панночка является только в воображении Хома, да еще казаков-алкоголиков из окружения сотника. «Ведьма» — типовая категория мифологически сориентированного сознания, которое формально выучено религиозными правилами, однако их элементарно не понимает и не использует, в сущности, отрицав всемогущество монотеистического Бога. У нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, — все ведьмы», — шутка, где зашифрована психическая жизнь обиженных мужичков.

Или совсем уже виртуозное: «...Материя о ведьме сделала неисчерпаемой. К тому ведьма в виде сырды сена пришла к самым деревям хаты; у другого украла шапку или трубку; у многих девок на селе отрезала косу; у других выпила по несколько ведер крови». Как еще должен была написать Николай Васильевич для того, чтобы отпала со-

Кто же он таков, Хома Брут? Для начала, круглый сирота. Ни отца, ни матери, а значит, отсутствие перед глазами опыта отношений мужчины — женщины. Теперь вот бурса, где неудачно совмещаются сугубо мужское общение, жесткое, провоцирующее страх воспитание с элементами физических истязаний, и, наконец, преподавание религиозных догм, которые, впрочем, корректируются сомнительного характера личностями. Может быть, самые важные две строки для понимания характера Хома, вот они: «...Она идет прямо к нему».

Леонид Курвалев — Хома Брут
Наталья Варлей — панночка

мнения в лукавом характере ума Хома, который, очевидно, хотя Хома изнасиловал незнакомую девушку, неподалеку от ее родного хутора, начинает изощренную внутреннюю работу по перекодировке действительно произошедших событий в удобную его экзальтированной натуре версию! Здесь не волшебная история, а криминальная. С выходом к психологической бездне. Леонид Курвалев — великий актер с безграничным обаянием. Однако именно обаяние и тотальная позитивность, характерные для психофизики актера, мешают ему приблизиться к сущности Хома, который предвосхищает некоторых изверски мыслящих персонажей Достоевского.

В страхе очертил он около себя круг. С усилием начал читать молитвы и произносить заклинания, которым научил его один монах, видевший всю жизнь свою ведьм и нечистых духов». И так, некий одержимый монах привлекает никогда не видевшему нормальному гетеросексуальным отношениям юноше систему взглядов, которая позволяет грубо, но эффективно решать психологические проблемы растущего и мужающего организма в духе «баба есть скобазн, следовательно, баба ведьма». Безукоризненная в своей опасной дурости работа по вытеснению подлинных проблем, по замене внутренней осознанности на вечный бой с «нечистыми духами», на роль одного из которых так удобно

назначить первую попавшуюся красавицу.

«Она идет прямо к нему», — Гоголь вроде бы пишет про эпизод в ночной церкви, однако никак не заброшенного храма, скорее всего, нет, а ночные бдения существуют лишь в воображении замкнутосанного философа, совершившего насилие и теперь в страхе воображающего встречу с карающим отцом девушки. Перед нами универсальный фантазм Хома — сладостный и устрашающий. А, скорее всего, еще и описание той встречи в суомерках, которую юноша проинтерпретировал исключительно как столкновение с ведьмой.

Описание полетов Хома и панночки на спине друг у друга, где удаленной русалкой сознание Хома шифрует саму общенужную панночку, а случайно подобранное полено обозначает отчужденность философа от собственной физиологической ярости, было бы виртуозно-комичным, примерно в духе Боккаччо и компании, когда бы не наше страшное знание о том, что невменяемый философ сначала насилует девушку, а потом вытесняет правду, оправдывая свою похоть. Сцена полетов во сне и наяву, быть может, самое жестокое в мировой литературе описание человеческого контакта. Если даже поверить словам казаков о том, что панночка была склонна к женскому «копанию», то бишь развратна, все равно скобазненный Хома ведет себя неадекватно. Свидетельством тому — вся его напряженная фантазийная работа по перекодировке греха и по переносу вины.

Хома признается сотнику, в фантазиях или наяву, что с панночками до сей поры не общался. Таким образом, он упорно отрицает произошедшее в ночи событие. Гоголь жестоко намекает на то, что это обычная человеческая практика, когда устами казака Дороша излагает историю смерти Шепчихи и ее годовалого ребенка. Этот авторитарный глава семейства тоже ведь

убедил всех в окрестности, но может, и самого себя, что ребенка и супругу загрызла ведьма. При этом совершенно очевидно, что осквернивший на родичей Шептун убил обоих самостоятельно, по дури или по пьянке. Пониневшая «глупая баба» умерла на следующий день не от инфернальных укусов, а от патриархальных побоев. Гоголь стремится зарифмовать все до едкого фантазмы Хома, ставит в соответствие каждому — повседневный эквивалент. Однако авторы фильма принимают «побасенки» вроде вышеприведенной за этнографические безделушки и оставляют за рамками фильма.

Гоголь намеренно запугал читателей, объявив «Вия» добротой, где удаленной русалкой сознание Хома шифрует саму общенужную панночку, а случайно подобранное полено обозначает отчужденность философа от собственной физиологической ярости, было бы виртуозно-комичным, примерно в духе Боккаччо и компании, когда бы не наше страшное знание о том, что невменяемый философ сначала насилует девушку, а потом вытесняет правду, оправдывая свою похоть. Сцена полетов во сне и наяву, быть может, самое жестокое в мировой литературе описание человеческого контакта. Если даже поверить словам казаков о том, что панночка была склонна к женскому «копанию», то бишь развратна, все равно скобазненный Хома ведет себя неадекватно. Свидетельством тому — вся его напряженная фантазийная работа по перекодировке греха и по переносу вины.

В послевоенном кино иногда появлялись шедевры, типологически сходные с литературными «Вием». «Расемон» Курасава и «Головокружение» Хичкока ближе к гоголевскому тексту, нежели советская экранизация. Тем не менее наше старое кино останется памятником постапокаптической дерзости, а главное — побудительным мотивом к тому, чтобы вдумчиво прочесть удивительный первоисточник.

Брижит Лефевр на репетиции

Брижит Лефевр:

«Я называла Нуреева ослепительной кометой»

1 Лефевр: В этот раз меня пригласил Лоран Илер, хореограф балетной труппы Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Он занял этот пост в начале 2017 года. Ближайший танцовщик — этюдаль, до переезда в Россию он трудился в Парижской Опере. Его последняя работа в Москве — четыре одноактных балета. Один из них — «Онис». В 1979 году я поставила его вместе с друзьями в Théâtre du Silence («Театр тишины») в приморском городке ля Рошель. Лоран позвал меня, чтобы наблюдать за репетициями. Премьера — 25 ноября.

культура: Он Ваш протеже и единомышленник?

Лефевр: Конечно, я даже хотела, чтобы он сменил меня на посту в Парижской Опере. Но не сложилось. Когда мы с директором Музтеатра Антоном Гетьманом обсуждали кандидатуры

конкрес лучше поняла значение, которое придадут в России классическому танцу. Для меня смысл «Большого балета» не в том, чтобы выяснить, кто лучший, а в том, чтобы позволить миллионам простых людей понять и оценить это искусство. К сожалению, такой проект не совсем возможен представить себе во Франции, вряд ли он вызовет большой энтузиазм.

культура: Несмотря на тесные узы, связывающие Большой театр и Парижскую Опери, разве между ними нет конкуренции?

Лефевр: Мы обогащаем друг друга. Для меня в балете есть две главные школы — русская и французская. Первая — романтическая, эмоциональная, лирическая, вторая — гордится точностью и чистотой исполнения. Хотя, конечно, нельзя забывать об итальянской и датской школах. У каждой страны свои традиции.

искусстве, и в жизни — во многом связан с абсолютным бесстрашием, одержимостью и фанатизмом.

культура: В декабре в Канне пройдет международный балетный фестиваль, которым Вы руководите. О чем поведаете миру?

Лефевр: Я стремлюсь показать всю палитру танца: от академического до современного, от Ролана Пети до Мерса Каннинггема. Кстати, в Канне будет и «Дон Кихот», версия Сильвии Базиллис.

культура: В живописи публика предпочитает Леонардо, Рафаэля и Тициана авангардистам Энди Уорхолу, Джеффу Кунсу, Дэмиену Хёрсту. В танце так же?

Лефевр: Широкая публика — несомненно, но у современного балета есть своя аудитория. Когда любишь театр и танец, нельзя замыкаться в одном жанре. Надо пробуждать у зрителя

великолепной техникой. Не менее важно и то, что он незаурядная личность — образованный, начитанный, открытый всему новому.

Сегодня стержень балета Парижской Оперы — это кордебалет. Когда он не на уровне, туснеют и звезды.

культура: Ваши воспитанники стоят у руля известных театров. Они Вам многим обязаны?

Лефевр: Горжусь тем, что работа со мной помогла артистам даже после ухода со сцены. Меня не может не радовать, что Николая Ле Риш возглавляет Королевский балет Швеции, Жозе Мартинез — Национальный театр танца Испании, Элеонора Абаньято — балет Римского оперного театра, Кадер Беларби — труппу театра Капитолия в Тулузе, Брюно Буше — Рейнский балет. Некоторые мои танцовщики ставят спектакли с небольшими труппами. Далеко не все хотят заниматься академическим балетом, их привлекает, скорее, симбиоз классики и модерна.

культура: Вы только что назначены председателем театра «Комеди» в городе Клермон-Ферране. Помимо этого, занимаете полдюжины высоких постов — от президента Камерного оркестра Парижа и члена административного совета Лионской биеннале до хореографа Фестиваля танца в Канне. Как Вас на все хватает?

Лефевр: Я больше не танцую, но остаюсь артисткой. Во мне невероятное количество энергии, которая требует постоянного выхода. Это одновременно и достоинство, и недостаток. Люблю театральное действо во всех ипостасях. Для меня оно часть искусства жить. В свое время в «Театр де ла Вилья» я играла Лизу в «Бесах» Достоевского в адаптации Альбера Камю. Ставила и балеты, и рок-оперу о Французской революции.

культура: А что побудило Вас недавно взяться за «Дневники Нижинского» для парижского театра «Шайо»?

Лефевр: Однажды я познакомилась с замечательным актером Клеманом Эрвье-Леже из «Комеди Франсез». Он мечтал сыграть Нижинского, построив образ на основе его дневников. Другой мой проект связан с Айседорой Дункан, но он пока не вытанцовывается. В заглавной партии вижу Наталью Осипову. Говорят, Айседора мечтала зачать ребенка от Нижинского, утратив в то, что плод их союза станет богом или богиней танца.

культура: Более трех десятилетий назад Вы увлеклись йогой, которая тогда не была столь популярна, как сейчас. Чего удалось добиться?

Лефевр: Я занимаюсь полчаса каждое утро. В стрессовых ситуациях йога помогает сохранить душевное равновесие, обрести покой. Правда, достичь Nirваны — не легкий труд.

худрука, я сразу же назвала Лорана. Человек он чрезвычайно талантливый. С моей точки зрения, глава балетной труппы — не диктатор, а вожак, который должен не только вести артистов, но и уметь их слушать. Его миссия — заботиться не только о сегодняшнем дне театра, но и видеть долгосрочную перспективу.

Может быть, Лоран воспользуется моим опытом. Так или иначе, ему ужасно интересно работать с Музтеатром. Его ценят и артисты, и дирекция, а главное — высшая московская публика.

культура: Илер — второй в истории француз, возглавивший русскую труппу. Первым был великий Мариус Петипа. 11 марта 2018 года в России с размахом отметят двухсотлетие со дня его рождения. Как Вы оцениваете его вклад в искусство?

Лефевр: В России Петипа избрал новый балетный язык и грамматику. Исключительное значение имела его работа с Чайковским — блистательный союз двух гениев. Едва ли Петипа смог бы сделать то же самое, оставшись он во Франции. Его творчество до сих пор подпитывает и многих хореографов.

культура: После Вашего участия в жюри программы «Большой балет» на телеканале «культура» Вас хорошо знают в России. Как родилась идея сотрудничества?

Лефевр: Если не ошибаюсь, мою кандидатуру предложил маэстро Юрий Григорьевич. Между членами жюри возникло настоящее братство. Возможно, в своих оценках я была слишком откровенной и немного суровой, но никогда не лукавила. На

культура: «Традиция, — полагал композитор Густав Малер, — не поклонение пеплу, а передача огня». Он прав?

Лефевр: Вопрос в том, как сохранять наше общее наследие. Если закидываться на прошлом, трудно идти вперед. При этом классический танец ни в коей мере не стоит относить к прошлому. У него своя эстетика, свои каноны.

культура: В Парижской Опере, как ни в одном другом театре, сохранено множество постановок Рудольфа Нуреева.

Лефевр: Признаюсь: это моя вина, за которую несу ответственность (улыбается). Руторки сыграл исключительную роль в истории Парижской Оперы, как и танцовщик, и как хореограф. Ему удалось соединить то, чему он научился в России, с тем, что открыл на Западе. Спектакли Нуреева основаны на историческом наследии и том, как он видел дальнейшее развитие классики. При этом у него была потрясающая интуиция на все новое. Именно Рудольф заказал знаменитому хореографу Уильяму Форсайту постановку одноактного балета In the Middle, Somewhat Elevated, который сегодня идет не только в Париже, но и во всем мире. Нуреев создавал гениальные вещи. Мне хотелось сохранить его наследие для последующих поколений. 9 декабря Нуреев вновь вернется в Парижскую Опери — на сей раз с «Дон Кихотом».

культура: Собственно говоря, он оттуда и не уходил. Каким он остался в Вашей памяти?

Лефевр: Я называла Рудольфа ослепительной кометой. Ему все было интересно. Его успех — и в

интерес ко всему новому и неизвестному.

культура: «Нигде в мире балет не значит так много, как в России», — утверждал критик американского журнала «Нью Рипаблик». Согласны?

Лефевр: По крайней мере, в отношении классики. Здесь высочайшая культура академического танца, но модерн пока не ценят. Этому можно научить. Я не устаю повторять, балет — это дерево, имеющее много ветвей. Чем их больше, тем лучше.

культура: Чем Вы объясняете тот факт, что балет повсеместно теряет популярность?

Лефевр: Это не так. Раньше подпольно шли на сцене Парижской Оперы 80 раз в год, сегодня в два раза чаще. Когда я покидала Гарнье, спектакли ежегодно собирали 350 тысяч зрителей. И это при том, что в Париже балет идет и в сценах других театров — «Шатле», «Шайо», «Театр де ла Вилья». Не могу сказать, что балет — искусство для широких масс, но он пользуется популярностью.

культура: Исполнительское искусство продолжает совершенствоваться, но харизматичных артистов все меньше. «Это уже не балет, а акробатика», — заметил один из наших педагогов. Так ли это?

Лефевр: Сегодня принято жаловаться на отсутствие звезд. Всем, в том числе и балетоманам, кажется, что раньше было лучше. Да, Нуреевы и Барышниковых в наше время нет. Однако среди молодежи много замечательных артистов и в России, и во Франции. Своих вы сами знаете, а среди наших назову Юго Маршана — обаятельный, красивый, артистичный, с

Клинический случай

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В парижском Доме-музее Виктора Гюго открылась уникальная экспозиция «Безумие в живописи». На ней представлены около двухсот работ пациентов психиатрических лечебниц: картины, скульптуры, рисунки, вышивка, изделия из бумаги. Апартаменты автора «Сбора Парижской Богоматери» выбраны не случайно: его брат Эжен и дочь Адель страдали от умопомешательства.

В экспозицию вошли коллекции четырех видных психиатров XIX и XX веков — британца Уильяма Брауна, французца Огюста Мари, швейцарца Вальтера Монгенталера и немца Ханса Принцхорна. «Они поощряли больных заниматься искусством, давали советы, порой трудился вместе с ними, — рассказывают кураторы выставки. — Психиатры были убеждены в эффективности арт-терапии, которая облегчала страдания подопечных. Кроме того, доктора видели в этих работах несомненную художественную ценность».

Подавляющее большинство пациентов, разумеется, не были профессиональными художниками, поэтому им поначалу давали уроки рисования. Будущие живописцы посещали выставки, трудились на пленэре, писали с натуры.

В прошлом столетии в нескольких европейских городах состоялась первая выставка «безумцев». Тогда же вышло несколько монографий. Еще в 1922 году Ханс Принцхорн издал книгу «Искусство душевнобольных», куда включил работы 450 пациентов из разных лечебниц. По мнению психиатра, именно безумец, который находится в мистическом союзе с Вселенной, способен совершать настоящие живописные открытия.

Принцхорн выступал неутомимым пропагандистом этого искусства — устраивал выставки во Франции и Германии. Со своей стороны, австрийский литератор Альфред Кубин утверждал, что живопись душевнобольных расширяет пределы нашего сознания. В конце концов, всех гениев принято считать в той или иной степени безумцами.

В результате творчество пациентов клиник открыло для себя

страницы его существования пришлось на Вторую мировую войну, когда десятки больных художников стали жертвами гитлеровской «Операции Тиргартенштрассе 4», имевшей целью уничтожение физически и умственно неполноценных людей. В рамках этой «программы» нацисты отправили в газовые камеры от 70 000 до 80 000 человек.

В послевоенные годы едва ли не решающую роль в признании живописи душевнобольных сыграл известный французский художник и скульптор

Жан Дюбуффэ. Он выступил идеологом так называемого ар-брюта — искусства, созданного непрофессионалами-маргиналами (умалишенными, инвалидами, заключенными, бездомными и т.д.). По его мнению, подобные творцы более восприимчивы, наделены исключительным воображением и способны достичь небывалой свободы самовыражения. Их живопись отличается спонтанностью, экспрессивностью, загадочностью, отсутствием каких бы то ни было канонов.

Дюбуффэ подарил свою коллекцию Лозанне, где она до сих пор хранится в замке Боле.

Несмотря на реабилитацию «безумцев», долгое время их работы пребывали в забвении. Наконец, в 2001 году при психиатрической клинике Гейдельбергского университета создали музей, где разместились собрание Ханса Принцхорна, насчитывающее около 5000 картин. Среди них, полагают эксперты, еще предстоит обнаружить настоящие шедевры. Нынешняя выставка в Доме-музее Виктора Гюго может стать важным шагом в этом направлении.

в результате творчество пациентов клиник открыло для себя

Андрей Рубанов:

«Западные ценности обанкротились, нет их больше»

Дарья ЕФРЕМОВА

Новый роман «Патриот» об эксцентричном бизнесмене Сергее Знаеве вошел во все престижные премиальные списки сезона — шорт-листы «Русского Букера» и «Большой книги», Гран-при «Ясной Поляны». Немного сдвинувшись, но по-прежнему харизматичный герой гоняет на мотоцикле, борется с обстоятельствами — его поджимают кредиторы и конкуренты, устраивает судьбу взрослых детей и собирается добровольцем на Донбасс. Сюжет с хлесткими диалогами, простыми, но беспорядочными «мужскими» правилами — преамбула к поступку, которому не суждено свершиться. «Культура» поговорила с писателем Андреем Рубановым, признанным одним из самых неоднозначных и непредсказуемых прозаиков современности.

культура: Ваши книги относят к поколенческой прозе. Насколько для Вас это важно?
Рубанов: Не хотелось бы прощаться с писателем поколения, скорее, наоборот, старался это преодолеть, выйти на какие-то обобщения. Но если не получилось, ничего страшного. Как сказал поэт, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

культура: Знаеву под пятьдесят, он человек больших целей и железной воли, «зацикленный» на труде и его результатах». Насколько образ автобиографичен?

Рубанов: Конечно, в Знаеве есть черты автора. Он, как и я, коммерсант, трудолюбив. Когда умру, скажу апостола Петру, что сделала все, что мог, ни одного дня не потратил зря. При этом он абсолютно другой человек. Я, в отличие от персонажа, пока жив и счастлив. Хотя, мне кажется, счастливым был и Сергей — он реализовался. Создавал из пустоты содержание. А погиб, потому что его времена прошли. Ну, и есть у меня такое садистское хобби — убивать своих героев.

культура: А чьи времена наступили? В одном из Ваших интервью прозвучала мысль, что яркий, пассионарный человек оказывается лишним в нынешнем большом городе, где в моде быть «хипстером».

Рубанов: Сегодняшние тридцатилетние, как я их вижу, не хотят вкалывать, для них главное — удовольствие от жизни. Потребительский капитализм дает множество возможностей для отдыха, развлечений. Чтобы тусоваться в уютном баре, больше не надо лететь в Прагу, достаточно перейти улицу. А чтобы на этот ужин заработать, совершенно ни к чему сворачивать горы, можно просто сидеть в офисе какой-нибудь стабильной компании и получать зарплату на карточку. В целом

нынешние тридцатилетние более психологически устойчивы. Специально спрашивал: молодежь считает мое поколение — тех, кто рожден в 1968–1970 годах, — «надломленным». Я с этим не согласен. Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые.

культура: Однако в Вашем герое надлом очевиден. Он не находит себе места, заливает психотропные вещества алкоголем, собирается ехать на войну, где все по-настоящему. Фактически Знаев повторяет сценарий Виктора Зилова из «Утиной охоты», собирается, но действовать не решается. Не случайно, по всей видимости, и отсылка к серии офортов Гоио Los carpiños. Ведьмаки, чудовища, кривые, горбатые, гадливо оскаленные — «капризы, прихоти, фантазии» — выражают его карикатурную зилловскую суть.

Рубанов: Спасибо, что внимательно прочли книгу. Действительно, прототип Знаева — вальмовский Зилов. Он тоже готовил себя к поступку, но его не совершил. Собственно, об этом и история. И «капричос» не зря упомянул: я хотел придать своему герою карикатурные черты, посмеяться над ним. Юмор объяснил, что у нас в литературе всегда была в большом дефиците. Конечно, мне жалко Знаева, но он придуман так, что не мог не погибнуть, к этому привела логика его судьбы.

культура: Очевидный сатирический образ — магазин «Готовь-

ся к войне»? Кто-то, правда, затевал такой проект?

Рубанов: Магазин придумал я. Сюжет сатирический, даже фарсовый. Через

пару лет после выхода моего одноименного романа («Готовься к войне», «Эксмо», 2009. — «Культура») узнал, что известный бизнесмен Чичваркин хотел сделать в России сеть подобных торговых точек. Правда, закончилось это созданием элитного винного бутика в Лондоне. Вообще, и предыдущая книга о Знаеве, и эта — о рефлексиях, о войне, которая в наших головах, о гневе, жадности справедливости, готовности расплатиться кровью. Это свойственно людям. Никогда от этого не деться.

культура: Люди когда-нибудь успокоятся?

Рубанов: А не надо успокаиваться, нужно гореть. И жестокости тоже надо быть, в небольшой степени. И крови бояться не стоит. Золотой век пока не наступил, в мире по-прежнему достаточно несправедливости и страдания. Из десяти живущих на планете только один сыт и благополучен: остальные голодают и умирают от болезней. Почему надо делать вид, что нас это не касается?

культура: Правдолюбам ставят в вину разжигание страстей. В чем, на Ваш взгляд, зерно совре-

менного просвещения патриотизма?

Рубанов: Нет никакого особенного зерна. Вы, когда любите свою

мату, причин не ищите. Чувства не следует препарировать логикой. Мне кажется, если любишь человека, народ, страну, то принимаешь объект любви целиком, со всеми недостатками. А у нас есть множество граждан либерального склада ума, которые согласны чтить Отечество, если доллар стоит 30 рублей, а если 60 рублей — они «эту страну» презирают. Как говорил классик, «полюби нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбят». Я исхожу из того, что любовь должна быть деятельной: если чувствуешь — делай что-то, реализуй это в поступке. А западные ценности обанкротились, нет их больше. Ни «американской мечты», ни «свободы, равенства и братства», все это осталось в прошлом веке.

культура: Однако дискуссии о судьбах России продолжаются...

Рубанов: И неизбежно строятся на мифах и штампах, поскольку так устроено общественное сознание — оно всегда опирается именно на упрощенные, «попсовые» схемы. Никто не знает ни прошлой, исторической, правды, ни тем более правды будущей. И бояться мифов нельзя: наше под- сознание из них состоит.

культура: Не из-за этих ли страхов большинство писателей избегают говорить о современности — велик риск навлечь на свою голову проклятия оппонентов? Или просто не пришло время для осмысления?

Рубанов: Не понимаю, почему о сегодняшнем дне не пишут. Знаю лично почти всех сочинителей, ровесников. Мои товарищи живут полноценно и полнокровно. Прилепин воюет. Шаргунов депутат. Елизаров поет авторские песни. Уверен, отсутствие книг о нашей эпохе — временное явление. Романы и рассказы непременно появятся. Хотелось бы, чтобы их написали молодые авторы. Очень хочется увидеть сильных крутых новичков, молодую шпану, которая сотрет нас с лица земли.

культура: Им придется соперничать с Вами в нескольких жанрах: фантастика, реализм, а теперь еще и народный эпос. Вы, кажется, пишете роман по мотивам сказки «Финист — Ясный сокол»?

Рубанов: Совершенно верно. Я был автором нескольких сценариев об истории Древней Руси. Накопился огромный материал, который не вошел в фильмы, а выбросить его жалко. Представьте, например, что в десятом веке умерших выносили из дома не через дверь, а через специально прорубленную в сте-

не дыру. Когда труп вытаскивали, отверстие заделывали, чтобы покойник, если захочет встать и вернуться, не нашел обратной дороги. Таких, как сейчас говорят, «кейсов» множество. Теперь собираю текст. Действие происходит в европейской части России примерно во II веке нашей эры. Там будет весь славянский «бестиарий»: русалки, упыри, анчутки, оборотни, ведьмы. А еще экономика тех времен, военное дело. Это попытка восстановить языческое сознание, которое в корне отличалось от нынешнего, христианского. Книга, надеюсь, будет готова в следующем году.

культура: Задам неизбежный вопрос о премиях. Многие уверены, что, помимо «Ясной Поляны», Вам достанется еще и «Большая книга». Ожидаемый успех?

Рубанов: Нет. Бывал в разных шорт-листах раз десять. Но привлекать меня считают «пишущим коммерсантом», человеком состоятельным. Зачем такому премии давать? На самом деле, я бросил бизнес много лет назад, живу только на доходы от творческой деятельности и в премиях заинтересован. Кажется, сегодня да меня просто дошла очередь: почти все современные авторы уже чего-то удостоились, а некоторые по два-три раза. Однако врать не буду, получить награду приятно.

Снег идет, и все в смятении

«Снеговик». США, Великобритания, Швеция, 2017
Режиссер: Томас Альфредсон
В ролях: Майкл Фассбендер, Ребекка Фергюсон, Шарлотта Генцлер, Ионас Карлссон, Майкл Йейтс, Дж. К. Симмонс, Вэл Килмер, Тоби Джонс, Давид Дендик, Хлоя Севиньи
18+
В прокате с 23 ноября

дах мальчикам прививают отвращение к соревновательным играм, затем балуют положительными школьными оценками, в университетах преподают науки о самореализации и правильном питании, а за любую драку отправляют на нарды. Разумеется, подростки жертвы педагогических экспериментов не претендуют на роли «каменной стены», «крепкого плеча» или отца семейства, а тем более — принца на белом коне. В конечном счете эмансипация остается беззащитной, и появление неуловимого «Снеговика» становится закономерным итогом их поисков простого женского счастья в мире всеобщего равенства. Перебирая версии, Холе едва не трогает рассудок, догадываясь, что маньяком может оказаться любая тряпка — обманутый муж, отвергнутый любовник или влюбленный коллега (Вэл Килмер). Тогда неподалеку от снеговика было обнаружено аккуратно расчлененное тело супруги влиятельного бизнесмена. «Висяк» и открытка наводят на мысль, что с детективом затеяла игру первый в истории норвежский маньяк.

Вскоре эта версия получает новое наглядное подтверждение. Пытаясь понять, что связывает жертв серийного убийцы, Холе обращает внимание на странную закономерность — все обнаруженные и пропавшие дамы были замужем, имели детей от посторонних мужчин и наблюдались в одной клинике. А вскоре в деле «всплывает» тело их гинеколога, промышленного сводничества.

Уникальность экранизации Альфредсона — не только в умении водить зрителя за нос, подкидывая массу неожиданных и противоречивых деталей, а в том, что с их помощью он рассказывает не об извращенце, а возмущающую преступника общественной атмосферой. Кратко ее можно охарактеризовать как социально-гендерную перверсию: жертвы «Снеговика» выступают в малопривлекательной роли фемин, озлобленных подбором и отбраковки слабых, так и не выросших из коротких штанишек самцов. Такой среднестатистический продукт «скандинавского социализма»: в детских са-

Алексей КОЛЕНСКИЙ

как на горизонте возникает дело о таинственном исчезновении женщины, ускользнувшей за порог дома без сумочки и пальто. Пятилетняя дочка и муж не дают зацепок. Девочка лишь признается, что это не она слепила маячащего за окном снеговика. Возможно, это сделал аноним, накануне отправивший Холе открытку с детским стишком и нарисованным снежным человечком?

Норвежский детективщик Ю Несбё, автор телесериала о борьбе с российской военной агрессией «Оккупированные» (степень достоверности сюжета и героев оставим на совести создателей), дождался экранизации своего главного бестселлера 2007 года. «Снеговик» Томаса Альфредсона — антифеминистский неонуар, рассказывающий о реальных, а не надуманных европейских проблемах.

Картина ничуть не уступает популярной книге, но может обмануть ожидания поклонников из-за существенных сюжетных отличий — в экранизации Альфредсона нет места подозрениям в причастности полицейских к серийным убийствам и служебным романам, а главный герой Харри Холе (Майкл Фассбендер) предстает сыщиком-неудачником, у которого все валится из рук. Изменен даже пролог, причем в лучшую сторону: режиссер раскрывает карты, демонстрируя психическую фиксацию маньяка, в сознании которого прокручивается день, завершившийся разрывом с отцом и самоубийством матери. Последним светлым воспоминанием отданного в приют антигероя остается снеговик, которого он слепил перед тем, как распрощаться с детством...

Хуже того, в обществе взаимной ответственности никто не обладает моральным авторитетом судить убийцу. Полицейское начальство старается замять «дело», понимая, что преступником может оказаться весьма влиятельный человек. Отстраненная от дела напарница Холе (Ребекка Фергюсон) пытается поймать маньяка «на живца». Ее гибель окончательно превращает ищейку в заложника — заставляет мучительно искать ответ на вопрос, кто и почему затеял с ним дьявольскую игру; взвешивать меру личной ответственности за торжествующее зло. Холе постепенно утрачивает остроту зрения, с каждым шагом его все больше угнетает мрак одиночества, грызет тоскливое беспокойство. Режиссер Альфредсон прописывает повседневный кошмар блеклыми красками, сухими деталями, чтобы в конце концов оставить беспомощного детектива наедине со «Снеговиком». А самой сильной метафорой ленты становится фирменный способ убийств, рифмующийся с персональным адом без вины виноватого следователя.

Винтаж, еда и революция

Дарья ЕФРЕМОВА

29 ноября в Центральном доме художника откроется Международная литературная интеллектуальная литература pop/fiction № 19. В этом году в ней примут участие около трехсот крупных и малых издательств, книготорговых компаний и институтов культуры из 23 стран мира. Выставка продлится до 3 декабря.

Нон-фикшн — событие хоть и ежегодное, но всякий раз знаковое. Издательства начинают готовиться к нему заранее, стараясь пережить друг друга самыми яркими новинками. Среди хитов Согрус — мировые бестселлеры. Новый роман от мэтра скандинавского нуара Ларса Келлера «Охотник на кроликов» — продолжение истории о детективе Йонне Лине. На сей раз сыщик расследует темные дела тайного общества, созданного мальчиками из элитной стоковой школы. Ставку издательство делает и на «Сатанинское танго» знаменитого вентра Ласло Краснахоркуя. На русском языке автор публикуется впервые. Роман выстроен в ритме танго: действие, разворачивающееся в загибающемся сельском кооперативе, следует фи-

грамм танца, который ведет персонажей сначала вперед, а потом назад, к началу. Сюжет строится вокруг исчезновения одного из жителей деревни, чье возвращение односельчане ждут, как пришествия мессии. Традиционно обширную программу подготовила группа «Эксмо-АСТ»: гостей ожидает более 60 мероприятий различного формата — от кулинарных мастер-классов Сталика Ханкишиева и хозяйки знаменитого гостевого дома в Плесе Елены Маньян, презентующей книгу «Триумф пирогов», до просветительского проекта «Арзамас», в рамках которого историки Лев Ауэр и Борис Колоницкий расскажут об одном из самых сложных периодов жизни страны — русской революции. Ради ярмарки в Москву приедет Михаил Гиглашвили, автор одного из самых громких литературных событий сезона — романа «Тайный год». Издательство «Городец» представит новинку лауреата «Нацбеста» Андрея Геласимова «Роза ветров», посвященную первопроходцам Дальнего Востока. По словам автора, «если бы не дерзкий поступок адмирала Невельского, Сахалин и те места, где находятся современные Благовещенск и Владивосток, принадлежали бы британской короне» (интервью с писателем читайте в номере «Культуры» от 17 ноября).

Автор литературного цикла — саги о русских офицерах начала XX века — Евгений Анташкевич предлагает во всем Олеге (о книге «Олег. Романтическая история по мотивам «Повести временных лет» монаха Киево-Печерского монастыря преподобного Нестора-летописца» писатель рассказал в номере «Культуры» от 6 октября), а Илья Дроканов, в прошлом военно-морской разведчик, презентует «Броню Балтики», раскрывающую подробности оперативной деятельности спецслужб времен Первой мировой.

Среди премьер издательства «Центрполиграф» — роман двух самых переводимых балканских авторов Ясмینی Михайлович и Милорада Павича «На берегах Хазарского моря. Две жизни — одна любовь». Искусное переплетение текстов, вышедших из-под пера мужа и жены, представляет собой своеобразный литературный коллаж. Локсовым акцентом ярмарки станет антикварный развал, впервые состоявшийся в 2005 году. Симбиоз элитарного букинистического мероприятия и крупнейшей выставки современной литературы оказалась весьма плодотворным. Неподалеку будет работать Vinyl Club, давно полюбившийся меломанам — на этой площадке можно приобрести не только раритетные пластинки и редкие CD, но и винтажную аппаратуру и аксессуары. Конечно, организаторы позаботились и о детском досуге. В этом году к услугам юных читателей две масштабные площадки, разделенные по принципу гимназий и реальных училищ — «Сто лет тому вперед» и «Территория познания».

Как и всегда на выставке интеллектуальной литературы, читатели ждут встречи с отечественными и зарубежными прозаиками, поэтами, переводчиками, кинематографистами и учеными. В числе участников программы нынешнего сезона — режиссер Оливер Стоун, публицист и преподаватель литературы Пьер Байяр и профессор Сорбонны Нора Букс, популярные авторы Роберт Вегнер, Харинэ Абгарян, Вадим Абрашотин, Павел Басинский, Юрий Буйда, Андрей Звягинцев, Майя Кучерская, Борис Мессерер, Марина Москвина, Ольга Славникова и другие.

Галина Куклева:

«Жду олимпийских медалей от обеих наших команд»

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ШИПУЛИН/ТАСС

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

27 ноября в шведском Эстерсунде первым этапом Кубка мира откроется новый биатлонный сезон. О важности преодолительских стартов и секретах любимого вида спорта «Культуре» рассказала чемпионка Игр Галина Куклева.

культура: Накануне соревнований в Пхенчхане наши спортсмены поставлены в очевидно невыгодные условия. Повлияют ли на подготовку многочисленные допинговые скандалы и возможное исключение россиян из числа его участников?

Куклева: Молодым в этом плане легче. Они только начинают свой путь в большом спорте, и у них впереди годы плодотворной карьеры, а ветеранам национальной команды гораздо сложнее. Для них другой Олимпиады может и не быть. В психологическом плане нашим ребятам сейчас намного тяжелее, чем иностранным конкурентам. Международные организации много делают для того, чтобы выбить россиян из колеи. В этом мы убедились на примере легкоатлетов, пловцов, гребцов, а также паралимпийцев. Но профессионалы обязаны уметь настраиваться в любых условиях. Высокая квалификация должна подтверждаться способностью эффективно работать в критической ситуации. Такие опытные мастера, как Шипулин, Малышко, смогут справиться с высоким напряжением.

культура: По Вашему мнению, как лучше готовиться в олимпийском сезоне: выступать на всех этапах Кубка мира, поддерживая соревновательную форму, или периодически «садиться» на сборы?

Куклева: Готового рецепта нет. Это индивидуально. В последнее время наметилась тенденция — молодые выступают регулярно с целью набора соревновательного опыта, который поможет им на Олимпиаде. Подготовка же матерых атлетов в основном проводится исходя из их выступлений в предыдущие годы, когда можно сопоставить результаты разных программ подготовки. У меня перед двумя Играми ситуация складывалась по-разному, поэтому нет однозначного мнения. Есть только сожаление, что накануне Нагано не хватило времени для полноценной акклиматизации — в Японию приехали сразу после стартов в Европе. Но, по моим сведениям, некоторые наши биатлонисты собираются провести последний этап подготовки на Сахалине. Недавно посетила местную базу и лично убедилась, что она соответствует всем требованиям к подобного рода объектам. К слову, в Красноярске тоже подготовлена хорошая инфраструктура, ведь

там в 2019 году пройдет Всемирная зимняя Универсиада.

культура: Несколько лет назад Вы критично высказывались в адрес иностранных специалистов, работающих в нашем биатлоне. С тех пор не изменили позицию?

Куклева: Прошедшим летом наблюдала за мужской сборной на тюменской «Жемчужине», где иногда сама катаюсь на роликах. Немец Рико Гросс, в отличие от соотечественника Пихлера, не руководит сборной, а является одним из рабочих тренеров — над ним есть начальник. Он хорошо вписался в коллектив. А вот давать иностранцу абсолютную власть, как это в свое время было с Пихлером в женской команде, не самый лучший вариант.

культура: Как оцениваете перспективы отечественных стреляющих лыжников на Играх-2018?

Куклева: В мужской сборной много опытных спортсменов, видна преемственность поколений. Талант некоторых парней сложно оспорить. С девочками сложнее: есть перспективные биатлонистки, но им не удается в полной мере раскрыть потенциал и встать вровень с мировыми лидерами. Причин много, в том числе и деятельное пресловутого Пихлера, наломавшего дров. Тем не менее жду медалей от обеих команд. Почти на каждой Олимпиаде в числе призеров оказывались люди, которых фаворитами не считали. Мой личный опыт показывает, что на первых Играх психологически легче настроиться на хороший результат, чем на вторых.

культура: Многие зарубежные специалисты утверждают, что российские биатлонисты уступают иностранным конкурентам драгоценные секунды на спусках, поскольку имеют слабую горнолыжную подготовку. Согласны?

Куклева: Впервые прохватило на горных лыжах в 16 лет на Чегете. В национальной команде во время сборов катались в разгрузочные дни, отработывали спуски и повороты. Обычно съезжали по «черным» (высшая категория сложности) трассам длиннее трех километров. На беговых лыжах их пройти невозможно. Тем не менее это придавало уверенности, пропадала страх большой скорости и резкого уклона. Так что в данном компоненте наше поколение иностранцам не уступало.

культура: Какая из международных трасс в этом плане самая сложная?

Куклева: Наиболее скоростные — Рупольдинг и Эстерсунд. За последние годы перепады высот искусственным образом еще больше увеличили. На некоторых трассах поменяли направление: где раньше были спуски, сейчас подъемы. И наоборот. А наиболее затяжные и тяжелые подъемы в Оберхофе и Лиллехаммере.

культура: Правда, что дебютанты сборной долго привыкают к зарубежному

комплексам, поскольку дома больше выступают на «равнине»?

Куклева: Да, но и в России можно найти трассы с приличным перепадом высот. К примеру, в Сочи, Пермском крае и Свердловской области.

культура: У Вас есть лицензия горнолыжного инструктора?

Куклева: Я любила кататься с гор с юных лет. Еще по ходу обучения в вузе прошла неплохую школу. И сейчас раз в три года прохожу курсы повышения квалификации.

культура: Вы в свое время окончили Тюменский государственный университет, являетесь профессором. Почему не заведуете кафедрой?

Прямая РЕЧЬ

Александр ПРИВАЛОВ, заслуженный тренер СССР, двукратный призер Олимпийских игр:

— В сложившейся обстановке очень тяжело тренироваться кандидатам в олимпийскую команду России. Несомненно, давление, которое оказывает МОК и другие международные спортивные организации, является продолжением политических интриг против нашей страны. Пресса пытается натравливать зарубежных атлетов. Хотя убежден, что Мартен Фуркад относится к нашим парням нормально. А Уле-Эйнар Бьорндален на прошлой неделе и вовсе заявил, что ему откровенно не нравится эта истерия, и теперь всем придется переживать по поводу царяпин на допинг-пробах. То есть настоящие чемпионы видят абсурдность ситуации. Но с другой стороны, лидеров зарубежных сборных тоже могут «накачивать» политики, или же СМИ будут усугублять отрицательную составляющую в их высказываниях.

ФОТО: АНДРЕЙ АНЮСОВ/СВЕТЛОТАСС

Антон Шипулин

Куклева: Выступая за сборную, я постоянно находилась под огромным грузом психологической ответственности, поэтому сейчас не хочу испытывать нечто подобное, отвечая за работу кафедры. Предоставляю эту почетную обязанность мужчинам. Но с преподавательской работой, надеюсь, достойно справляюсь. Много занимаюсь общественной деятельностью. А на руководящие посты никогда не рвалась.

культура: Какова Ваша нынешняя специализация?

Куклева: Преподаю биатлон, еще провожу занятия по лыжным гонкам и горнолыжному спорту.

культура: В числе главных хобби называете кулинарию. Довольно удивительно для человека из мира спорта, где за питанием следят строго и гурманом быть непросто.

Куклева: Уже после завершения карьеры поняла, что кулинария доставляет мне удовольствие. К сожалению, бывать на кухне удается нечасто из-за большой занятости, поэтому готовка для меня — это праздник.

культура: Делите блюда на вкусные и полезные?

Куклева: Это наука делит, к сожалению. Стараюсь чередовать. Одновременно вкусными и полезными у меня получаются лишь некоторые блюда из рыбы и брокколи. Хотя порой приходится заменять этот вид капусты жареной картошкой.

культура: В годы активной карьеры в сборной коллеги называли Вас в числе главных книголюбов и меломанов.

Куклева: До двукратного олимпийского чемпиона Сергея Чепикова мне далеко. В чтении часто поддавалась влиянию окружения, порой одна и та же книга на сборах ходила из рук в руки. А бывало, что брали на время подготовительного периода много литературы, но все не успевала прочитать. Музыкальные вкусы тоже довольно обширные. Особенно люблю инструментальное исполнение — рояль, скрипка, но иногда под настроение слушаю и попсу.

Есть что ВСПОМНИТЬ

200 ЛЕТ НАЗАД, 24 ноября 1817 года, произошла знаменитая четверная дуэль: она особенно примечательна тем, что одним из участников стал Александр Грибоедов.

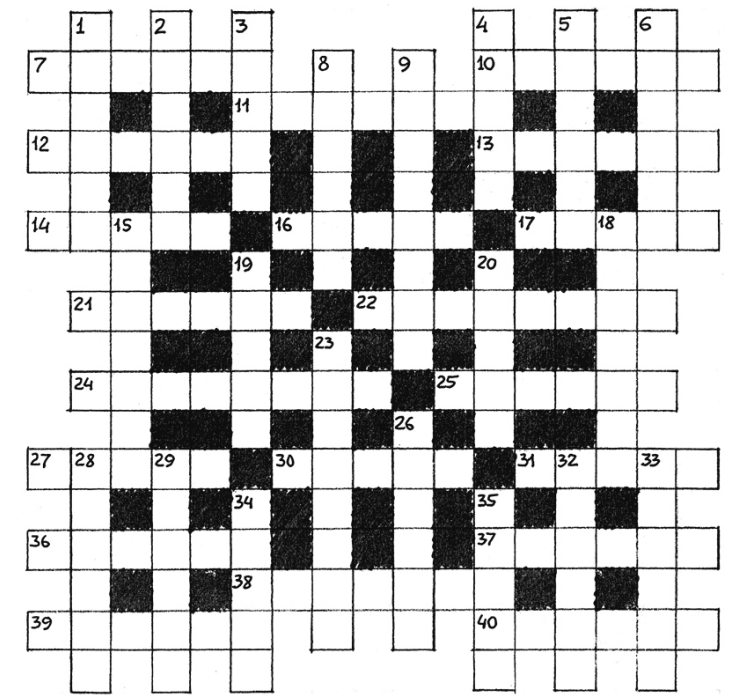
Причина инцидента оказалась банальной. У кавалергарда Василия Шереметева была очаровательная содержанка — ведущая танцовщица петербургского Большого театра Авдотья Истомина. Их любовная связь длилась два года, пока не вспыхнула ссора, приведшая к разлуке. Последним обстоятельством воспользовался — впрочем, без какого бы то ни было злого умысла — давний знакомый Шереметева Грибоедов. Встретив в те дни балерину, он пригласил ее в гости — в квартиру, которую снимал вдвоем с графом Александром Завадовским.

В результате последний стал новым любовником Истоминой, а вместе с тем — обидчиком кавалергардского офицера. По условиям дуэли стреляться должны были и назначенные секунденты: отчаянный Александр Якубович, ставший позже одним из декабристов — с невольным виновником конфликта, будущим автором «Горя от ума».

Поединок, а точнее, ключевой акт этой печальной исторической драмы, проходил подальше от столицы, на Волковом поле, и завершился смертельным ранением Шереметева. Рандеву у барьера другой пары соперников было отложено. Оно состоялось спустя год в Тифлисе, где Якубович находился по долгу службы, а секретарь посольской миссии Грибоедов — проездом, по дороге в Персию.

Итог таков: первый удался легким испугом (Александр Сергеевич намеренно выстрелил в воздух), а у второго, замечательного музыканта и композитора, была прострелена кисть левой руки. Впоследствии, в начале 1829-го, именно по этому увечью соотечественники опознали растерзанное религиозными фанатиками тело Грибоедова. Четверная дуэль, как утверждают историографы, сильно повлияла на мировоззрение классика, отравив от легкомысленных увлечений и поступков, присущих молодым повесам. Нельзя не отметить, что происшествие двухвековой давности сказалось на формировании популярного и в известной мере надуманного стереотипа: все беды и напасти русской аристократии — от балерин. Конечно, не все.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Телевизионный фильм В. Павлова. 10. Американский кинорежиссер («Вечер трудного дня»). 11. Немецкий писатель («Волк среди волков»). 12. Французский кинорежиссер и сценарист («Один шанс на двоих»). 13. Российский писатель («Приключения майора Звягина»). 14. Об этом городе Ги де Мопассан писал: «Принцы, принцы, повсюду принцы». 16. Русский писатель, востоковед. 17. Косметический крем. 21. Бараночное изделие. 22. Российский кинорежиссер («977», «Сказка про темноту»). 24. Трагикомедия А. Суриковой. 25. Почтальон из Простоквашино. 27. Распространенное движение в русском танце. 30. Французский писатель («Вещи», «Темная лавочка»). 31. Американский кинорежиссер («Молчание ягнят», «Филадельфия»). 36. Актерское амплу — наивная девушка. 37. Советский военачальник. 38. Скрытые, коварные действия. 39. Подводная лодка в фильме «Тайна двух океанов». 40. Период времени.

По вертикали: 1. Семейная драма режиссера О. Бондарева с Т. Дорониной в главной роли. 2. Советский авиаконструктор. 3. Плотная тонкая ткань. 4. Римский комедиограф. 5. Точильный камень. 6. Куртизанка в Древней Греции. 8. Произведение, пользующееся особой популярностью. 9. Американский писатель-фантаст. 15. Музей-заповедник М. Мусоргского в Псковской области. 18. Поэма А. Ахматовой. 19. Российский кинорежиссер («Маленькая Вера»). 20. Персонаж романа «Война и мир». 23. Советский поэт, автор стихотворного пересказа «Слова о полку Игореве». 26. Белорусский ВИА. 28. Расстановка по степени важности. 29. Гимнастический снаряд. 32. Вздор, чепуха. 33. Австрийский писатель и драматург («Человек без свойств»). 34. Французский художник, представитель барбизонской школы, мастер «интимного пейзажа». 35. Древнерусский город-государство.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №41

По горизонтали: 1. Детектив. 5. Балтусис. 9. Комар. 10. Накат. 11. Треуголка. 14. Сказ. 16. Мини. 18. Юморист. 21. Сеул. 22. Рейс. 23. Владычество. 24. Буше. 25. Улов. 27. Патриот. 29. Метр. 33. Вонг. 35. Канвервал. 37. Нодь. 38. Арелан. 39. Весталка. 40. Гастингс. **По вертикали:** 1. Дакаскос. 2. Темза. 3. Корт. 4. Выкуп. 5. Бэкон. 6. «Тина». 7. Шекли. 8. Ситников. 12. Рамю. 13. Карл. 15. Зеллевер. 16. Мокроусов. 17. Причард. 19. Мудра. 20. Сусло. 24. Басманов. 26. Вангели. 27. Пуча. 28. Тура. 30. «Тодес». 31. «Чайка». 32. «Берег». 34. Одеон. 35. Кета. 36. Ласт.

В следующем номере:

ФОТО: АНТОН ВУЛЕНЧЕНКО/ТАСС

Литье мирового значения
Почему казлинским мастерам
некому передать свои тайны?

ФОТО: А. КОНИЩЕНКО/ТАСС